

ТОРИ ОЗОЛС

ОДИНОЧКА

Тори Озолс

Одиночка

Серия «Мир оборотней», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70442323

Аннотация

Вот так загадка! Я, дочь альфы, считаюсь волчицей с дефектом. Без зверя внутри, лишенная способности превращаться и быстрой регенерации. Когда мой отец находится на грани жизни и смерти, а на главенство в стае посягает завравшийся бета, мне не остается ничего другого как столкнуться с одичавшим оборотнем. Каждый знает, что вблизи нашей территории живет странный одиночка, но только я решилась отыскать его.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	64
Глава 8	79
Глава 9	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Тори Озолс

Одиночка

Глава 1

Мой пронзительный крик пронесся по ночному лесу, после того как неопишуемая боль выстрелила в правой ноге. От шока я повалилась вперед, сбивая колени, а руками упираясь в землю. В глазах потемнело. По щекам ручейком побежали слезы, которые капали на траву, смешиваясь с ночной росой.

Оборотни не плачут. В крайнем случае они воют от боли. Однако я была дефектным оборотнем. Не чувствовала зверя внутри, в следствие чего не превращалась и – самое печальное – не обладала регенерацией. Если бы не наличие звериных глаз, а точнее, дурацкого желтого свечения, что проявлялось при сильных эмоциях, и отличного иммунитета к различным болезням, меня можно было бы назвать человеком.

Но нет, я и недочеловек, и недооборотень.

Всегда знала, что являюсь позором для моего отца Бенедикта Роуза, альфы стаи Северной лощины. В отличие от младшей сестры. Настоящей волчицы. Только Эбби для меня не полнородная сестренка. У нас разные матери. Правда, мы обе воспитаны отцом. Родительница Эбби умерла при тяжелых родах. Она была одной из самок стаи, которую альфа

покрыл в полнолуние. О моей же матери он умалчивал. И все же мы с сестрой росли в отцовской любви. Пусть в моем случае он и пытался скрыть свое разочарование. Когда я была маленькой, это у него получалось лучше, а чем старше становилась, тем больше улавливала печальные взгляды и тяжелые вздохи, поэтому стала задавать вопросы о своей родительнице, чтобы выяснить, почему я такая.

Даже на двадцатом году жизни собралась нанять частного детектива, чтобы провести расследование. Однако произошло несчастье, которое привело меня в этот лес. На запретную территорию.

Совладав с болью, я оглянулась назад и увидела, что угодила в чертовски огромный капкан. Такие не ставят на обычных животных. Они больше подходят для оборотней. Острые зубья впились в кожу. Кровь просочилась сквозь джинсы, закапала на землю. Другая бы волчица на моем месте просто разжала бы стальную ловушку и, прихрамывая, пошла бы дальше. Я же еле держалась в сознании. Адская боль моментально растеклась по всему телу. Она лишала меня силы. Вызывала головокружение.

Кто оставил здесь этот проклятый капкан!?

Я знала, что запрещено было заходить так глубоко. На эту бесхозную якобы территорию не рисковал соваться ни один обороть не только нашей стаи, но и соседних. Даже наш самовлюбленный бета. Даже мой отец.

Только у меня не осталось выбора. Мне нужен тот, кто

обитает на этой земле. Тот, кого побаиваются все оборотни вокруг.

Странный одиночка. Безусловно, очень сильный альфа.

Только почему такой зверь отказался от стаи и предпочел скрыться в темном лесу? Альфе жизненно необходимо управлять другими. В этом вся его суть, смысл жизни. Даже если он теряет свою стаю, инстинкты ведут его к чужой, которой управляет более слабый вожак. Что могло заставить такого оборотня переломить себя и выбрать одиночество?

Это слишком необычно, чтобы не привлекать внимания. Слишком иррационально.

Отдышавшись, я снова глянула на ногу. Малейшее движение усиливало боль в стократ. Однако я не могла просто продолжать так лежать и истекать кровью. Нужно раздвинуть капкан, чтобы высвободиться.

Собрав волю в кулак, потянулась к металлическому зверю. Руки дрожали, когда я вцепилась ими в пружины и попыталась надавить. От боли инстинктивно сцепила зубы, настолько сильно, что, казалось, они раскрошатся из-за давления. Я вся превратилась в один сплошной сгусток пылающей агонии, но чертово орудие пыток никак не поддавалось, а мои попытки лишь больше изматывали меня.

– А-а-а, – закричав, сдалась и прижалась лицо к прохладной траве.

Прикрыла глаза.

– Я немного отдохну и попробую снова, – пообещала себе.

Однако чем дольше я лежала, тем больше понимала, что сил бороться не осталось. Спутанные мысли блуждали в голове.

«Прости, папа, я не смогу тебе помочь. Прости, я не спасу нашу стаю, не уберегу Эбби от мерзкого Итана. Я – дефектная волчица. И погибну так же глупо, как жила».

Веки налились свинцом и не поднимались. Я абстрагировалась от боли как могла, поминутно проваливаясь в бессознательное состояние. Жизнь вытекала из меня. Я приняла это как неизбежность.

На периферии сознания звук приближающихся шагов показался игрой воображения. Попыткой ухватиться за спасение, которого неоткуда было ждать. Однако так хотелось верить, что меня нашли, поэтому из последних сил я открыла глаза, чтобы мутным взглядом увидеть очертания мужчины. Кто-то пришел мне на помощь, или мое сознание приняло желаемое за действительное, а тень создавало дерево?

Сил сфокусироваться не осталось. Все плыло перед глазами, а затем я провалилась во тьму.

* * *

Я с трудом выплывала из беспамятства, которое вцепилось в сознание своими цепкими пальчиками и не желало отпускать. Тело ощущалось тяжелым, словно меня пригвоз-

дило к земле массивной плитой. Попыталась открыть глаза, но веки словно слипились. Вдруг ноющая боль в ноге напомнила о том, что со мной произошло накануне. Затем я вдруг ощутила влажное касание, после которого боль уменьшилась.

Странно, но я помнила, какой сильной она была. Как из-за шока отключилась. Только сейчас я бы назвала ее блеклой копией той, что накрыла меня в лесу. Слегка подрагивающая рана, что постепенно утихала после каждого влажного касания. Самое удивительное, мне становилось даже как-то приятно. Непонятное ощущение. Такое я точно испытывала впервые. Похожее на чувствительные мурашки, которые охватывают тело, когда тебе расчесывают волосы или делают успокаивающий массаж. Только в моем случае они действовали намного интенсивней.

Из горла чуть не вырвался стон, настолько мне становилось приятно. Именно это меня и отрезвило. Что-то происходило со мной. Дернулась, пытаюсь избежать этих касаний, но ничего у меня не вышло. Плита, что навалилась на тело, упрямо удерживала меня на месте. Приложила усилие, чтобы наконец веки немного поднялись. Сквозь дымку посмотрела на свои ноги. Наткнулась на светло-русые волосы. Дезориентированная, не сразу сообразила, что ниже моего колена находится мужская голова.

Стоп, что значит – «мужская голова»?

Моментально проснулась, дернулась сильнее и поняла,

что мой таз удерживают крепкие руки.

Что, черт возьми, происходило? Где я оказалась?

Повертела головой, осматривая темное помещение. Угловатые серые стены словно нависали надо мной. Неужели это пещера? Тогда я в руках...

Снова перевела взгляд на голову. Прищурилась.

Что он там делал? Последнее, что я помнила, это как угодила в капкан. Невероятно большой капкан. Боль была невыносимой. Я истекала кровью. Без регенерации готовилась умереть. Сейчас же я чувствовала скорее зудящую рану и влажность вокруг нее.

Мои глаза округлились от неожиданной догадки – он облизывал меня, точнее, проколы. Правильно, напонила себе, слюна оборотня обладала заживляющей способностью. Но не столь же быстрой!

И единственный, кто мог меня найти и делать подобное – это одиночка. Тот, которого я отчаянно искала.

– Ты... – мой голос прозвучал сдавленно, поэтому пришлось прочистить горло. – Кхм, спасибо, что ты лечишь меня.

Слова показались глупыми. Да и ответа я на них не получила.

Только мужские пальцы чуть сильнее впились в мои икры. Он явно услышал меня, но останавливаться не собирался. Я почувствовала себя неудобно. Лежу непонятно где. Одна моя штанина разорвана до колена. У ног мужчина, который тща-

тельно облизывает мою кожу. Он удерживает меня, не позволяя сдвинуться с места. Ко всему прочему мне становится приятно от его действий. И это не в плане благодарности за спасение, а именно физически.

Легкое покалывание внизу живота, которое постепенно превращается в напряжение. Оно охватывает мои внутренние мышцы, из-за чего я ощущаю повышенную влажность в интимном месте. Все это очень смахивало на возбуждение!

Только как, черт возьми, я могу чувствовать подобное?!

Дело даже не в месте и не в незнакомце, а в том, что я всегда считала себя фригидной! Сколько раз я видела спаривающихся оборотней! Сколько раз надеялась ощутить хоть толику той потребности, которую наблюдала со стороны! Мое тело всегда оставалось холодно к физической близости. Ничего не затрагивало меня. Не волновало. Либи́до не функционировало. В итоге я пришла к выводу, что оно вообще отсутствовало.

Такая я родилась. Самый дефектный представитель нашей расы.

Это одна из причин, почему Итан взбесился. Он хотел взобраться на меня и сначала применял для этого естественные методы во главе с флиртом и заигрыванием, но я не реагировала. А когда он стал сильнее напирать, попросила отца заставить его оставить меня в покое. Слово альфы – закон! Он послушался, но не сдался.

Мужской язык снова коснулся кожи, из-за чего я вздрог-

нула. Внимание полностью переключилось на него.

– Ты одиночка, который живет на этой территории?

Никакой реакции. Он остался полностью сосредоточенным на том, что делал, а именно – на моей ране. А мне это все больше доставляло неудобство. Странные ощущения от касания незнакомого мужчины. Я снова попыталась поерзать, и кожей почувствовала вибрацию от его рыка.

Замерла. Те крохи инстинктов, что были во мне, напомнили, что я нахожусь в руках опасного хищника. Только мое смирение продлилось недолго.

– Уже почти не болит. Спасибо за помощь. Если бы не ты, я бы умерла в лесу. Кто-то расставил огромные капканы. Неужели это пытаются поймать тебя? – затараторила я, чтобы хоть как-то отвлечься от жара, который побежал по венам.

Моему состоянию просто не было объяснения. Возможно у меня началось заражение крови, хотя на протяжении всей жизни считала, что, хотя бы, от этого имею защиту. Вдруг моя дефектность и здесь проявила себя?

Очередное мягкое касание заставило меня с шумом выдохнуть. Что-то явно было не так. Губы пересохли. Я провела по ним языком, пытаюсь увлажнить, но горячее дыхание словно обжигало их. Грудь набухла под грязной рубашкой. Кроме этого с остротой ощущала, как затвердели соски. Руки чесались от желания накрыть их и покрутить между пальцами. Обстановка уж точно не соответствовала тому, чтобы

сделать это.

– Хватит, пожалуйста, – взмолилась я, осознавая, что лечение моей ноги провоцирует во мне другую болезнь.

Еще не знаю, какую, но то, что это нездоровая реакция, сомнений не оставалось. Однако мой спаситель не собирался подчиняться моей просьбе.

– Ты оборотень или вампир? – психанула, когда не получила реакции. – Хватит меня облизывать! Дальше рана заживет сама.

Понимаю, что не так нужно разговаривать с тем, кто спас от смерти, но, честно сказать, меня накрыла паника. Чувства, которые я никогда в своей жизни не ощущала, а лишь поверхностно знала об их существовании, привели меня в растерянность.

Кроме этого мне необходимо поговорить с ним об отце. Нельзя медлить, а я лежала здесь, прохлаждалась, наслаждалась его странным лечением. Только все мои потуги прекратить безобразие не произвели никакого эффекта.

– Да ты прекратишь в конце концов! – закричала, и, готова поспорить, мой голос прозвучал на тон ниже обычного.

Как-будто в нем прорезались нечеловеческие нотки. Глупость какая-то. Всего лишь переизбыток эмоций.

– Посмотри на меня! Я хочу поговорить!

Оборотень дернул головой. Оторвался от моей раны. Затем медленно поднял лицо, посмотрев на меня из-под лба. Крик застрял у меня в горле, потому что, клянусь, Всевыш-

ним, его радужка горела красным!

Красные глаза бывают только у ликанов! Но ведь это невозможно! Отец никогда бы не прислал меня сюда, если бы здесь жил безумный зверь, потому что встреча с ним ведет к стопроцентной гибели. Тем более ликан не лечил бы меня, как это делал одиночка.

– Что ты...

Он резко поднялся, отвернувшись на меня. Напрягся. Я видела, как бугрится его спина под серой майкой. Старой, поношенной. Такими же были и джинсы. Он нервно провел рукой по своим светлым волосам. Затем снова развернулся ко мне. В первую очередь мои глаза столкнулись с его крепкими грудными мышцами и рельефными бицепсами. Сглотнула. Внизу живота осела тугая спираль.

Усилием воли заставила поднять взгляд к лицу. Волевой подбородок с ярко выраженной ямочкой украшала легкая щетина. Дальше перешла на широкие губы, крепко сжатые, что говорило о твердости принятого решения, и прямой нос. Разлет густых бровей с высоким лбом лишь добавляли его внешности суровости. Да и всецело вид мужчины кричал о сильном характере, непоколебимости и хладнокровии. Он тот, кто не проявлял слабости, а действовал молниеносно.

Глаза с янтарным отливом впились в меня. Могла ли мне привидеться красная радужка, или это были отблески моей крови? Я тряхнула головой, зажмурилась, но когда снова посмотрела на него, то ничего не изменилось. Все тот же взгляд

оборотня. Суровый и пристальный.

– Через пару часов твоя нога заживет. Я хочу, чтобы ты убралась отсюда. Возвращайся туда, откуда пришла!

Огласив свой приговор, он прошел мимо меня и скрылся в темноте пещеры.

Глава 2

Мужчина не раздумывая оставил меня одну в сырой пещере, а сам растворился в ее глубине. Я успела только повернуться, когда увидела, как его тело поглощает темнота.

– Эй, постой! Я хочу поговорить! Пожалуйста, вернись!

Мой голос эхом пролетел по каменным стенам, но не нашел ответа.

Вот же придурок! Бросил меня!

– Я не уйду, слышишь! Не уйду, пока не поговорю с тобой! Меня прислал отец! Я думаю, ты знаком с ним! Уверена, вы встречались!

На самом деле я немного врала. Отец не отправлял меня напрямую к этому одиночке. Точнее, он не говорил, что это он, но и другой никто не приходил на ум.

Я вспомнила вчерашний вечер, когда он метался в горячке по постели, а я находилась рядом с ним, обтирала холодным полотенцем, попутно обдумывая создавшиеся проблемы: его ранение, что не лечилось; бету, готового воспользоваться ситуацией, мое бессилие. В это время проклятый Итан поджидал под дверью. Я знала, чего он хочет. Сейчас, когда мой сильный родитель ослаб, бета нашей стаи собирался заполучить все, что давно желал, – стаю, меня, а затем и мою сестренку, когда у нее назреет первый цикл течки.

Меня аж передернуло от этой мысли. Как и в ту минуту,

когда я сидела возле постели родителя.

Папа, наверное, тогда почувствовал мое состояние, потому что открыл глаза и прохрипел мое имя:

– Р-рони.

Оно все еще звучало в моей голове, как и наш разговор.

Я сразу наклонилась к нему.

– Папа, папочка...

На глаза наворачивались слезы. Мой альфа выглядел невероятно истощенным. Тот, кто всю жизнь был нам с сестрой за двух родителей, кто защищал нас и оберегал. Я поверить не могла, что видела его таким.

– Кто это сделал с тобой? Папа, кто? Почему регенерация не действует? Почему тебе становится хуже?

– Он уже предъявил на тебя права? – с трудом спросил он, не отвечая ни на один из моих вопросов.

Его кадык дернулся от того, как тяжело ему давалось каждое слово.

– Кто? Итан?

– Д-да, он.

– Нет, но пытается.

– Не поддавайся. Иди в лес. Туда.

Я сразу догадалась, куда именно он меня направлял. Запретная территория. Туда не смел забрести ни один оборотень, потому что там обитал странный одиночка.

– Иди к нему, – приказал папа, прежде чем силы снова его покинули.

Он закрыл глаза и тяжело задышал.

Сейчас, находясь непонятно где, я даже не знала, жив ли он. Я ушла, хотя не была уверена, что «к нему» – это означало к одиночке. Все же он единственный, кто пришел мне на ум. Тихо покинула комнату. Не сказала никому ни слова. Почти сбежала в лес. Предполагаю, что Итан уже нашел мой след. Надеюсь, решил, что я скрылась, дабы пережить горе. Также надеюсь, что моя сестра в безопасности. Пока она не созрела окончательно, он не посмеет ее тронуть, как и добить отца.

Ему нужно доверие стаи, а сестра может стать его гарантией перед нашими оборотнями в будущей стабильности под его руководством. Как лучше всего закрепить свои позиции? Правильно – связать себя с дочерью бывшего альфы, которого все уважали. Со мной он не будет официально соединяться. Возьмет против воли, чтобы потешить эго, но сделает своей любовницей, игрушкой, ведь дефектная волчица не нужна ему в статусе альфа-самки.

Эти мысли придали мне сил подняться на ноги. Рана все еще побаливала. Да и общее состояние было ослабленным, ведь я потеряла много крови. Однако, опираясь на каменную стену, таки встала. Сначала подумала пойти за одиночкой вглубь пещеры, но все же побоялась вывести его из себя.

Он должен вернуться. Не может же он прятаться от меня. Просто нужно подождать. Огляделась, понимая, что здесь ничего нет. Даже намек на костер. Часть пещеры хоро-

шо освещалась из-за луны, что ярко светила в небе. Завтра наступит полнолуние. Боялась даже представить, что меня ждет дома. Итан и без того не отличался терпением, а теперь, когда на его пути не встанет отец, а инстинкты всполошатся под действием луны, уверена, он придет за мной.

Меня ждет откровенное насилие, которое в нашем обществе признают как право сильнейшего взять то, что он желает.

Тяжело вздохнула от этих мыслей, опустила голову и увидела бинт. Его, наверное, принес одиночка, чтобы перевязать мою рану, но я взбесила его, поэтому он ушел, прежде чем сделал это. Поправив свою потрепанную рубашку, на которой уже не хватало пары пуговиц, я медленно снова опустилась на пол. По крайней мере здесь сухо и не грязно. Мне пришлось самой заняться своей ногой. Я аккуратно забинтовала рану. Это было несложно, ведь мужчина разорвал штанину моих джинсов до колена. Затем я вытянула ногу вперед, найдя самое удобное положение. Вторую согнула и подтянула к себе и положила голову на колено. И стала ждать возвращения оборотня.

Минуты тянулись слишком медленно, а мое состояние ухудшалось. И дело было не в ране. Она как раз перестала болеть, лишь пощипывала, явно заживая. Нет, что-то другое происходило со мной. То, что я ощутила, когда он облизывал мою ногу и о чем забыла, когда он оставил меня, — прилив возбуждения.

Да, сейчас я не сомневалась, что это было оно. Наверное, природа наконец решила надо мной сжалиться, подарив в это полнолуние течку. Другого объяснения своему состоянию я не находила. Тело, которое столько лет не реагировало на половую активность, сейчас проснулось. Именно в момент, когда я оказалась в такой глупой, нестабильной ситуации.

Я попыталась дышать ровно, чтобы не провоцировать жар, что приливал в крови. Лоно пульсировало, створки увлажнились и раскрылись, словно в ожидании. Комочек нервов, что находился в их основании, зудел. Я сильнее стиснула колено руками, говоря себе, что нецелесообразно здесь трогать себя. А хотелось. Все во мне желало прикосновений. Мечтало о них.

Чувство беспомощности перед моими потребностями накрыло. Я никогда не представляла, что возбуждение способно настолько подавить волю. Дура была, когда считала себя ущербной, фригидной. Сейчас бы я с радостью вернулась к своей дефектности, только не знала, как обратить процесс. Когда механизм уже запущен, дороги назад нет.

По щеке скатилась одинокая слеза. Я прикрыла глаза, попытавшись уснуть. Сколько времени я так просидела, неизвестно. Кожа покрылась пупырышками. Руки затекли. Внизу живота продолжала болезненно ныть тугая спираль. Проклятое возбуждение никуда не делось. Лишь усиливалось.

– Почему ты еще здесь? – прогрохотало на всю пещеру.

Он вернулся! От неожиданности я подскочила, из-за чего нога напомнила о себе резкой болью. Прикрыла на мгновение глаза, желая совладать с ней, а когда смогла посмотреть в сторону мужчины, закричала от нахлынувшего ужаса:

– О Боже мой!!!

В крошечной темноте светились красные глаза. Страх вихрем подхватил меня, заставляя принять самое неверное в сложившейся ситуации, а именно – во встрече с хищником, решение – развернуться и броситься бежать. Однако ему даже не понадобилось делать рывок, чтобы поймать меня. От выстрелившей в ногу боли я спотыкнулась и полетела вперед. Инстинктивно выставила руки, ударяясь о каменный настил пещеры. Шумно выдохнула. Застыла.

Моя поза оказалась такой компрометирующей, что от осознания этого внутри снова вспыхнул жар. Либи́до моментально отодвинуло страх на задний план. Я увлажнила пересохшие губы, не решаясь пошевелиться. Встать и бежать слишком опасно. Лишь сильнее раздражю хищника. Остаться неподвижной тоже не вариант. Как-будто я его специально зазываю, а это точно не правда, ведь так? Все же в этот момент такая шальная мысль промелькнула в голове, но я напомнила себе, что нахожусь рядом с незнакомцем. Одиночкой. И не простым, а альфой. Нельзя быть настолько легкомысленной, чтобы поддаваться действию вдруг проснувшихся гормонов, как бы долго я этого не ждала.

Впрочем, оборотень решил все за меня. Он быстро ока-

зался за мной. Широкая ладонь опустилась на спину, надавливая. Затем двинулась к голове, чтобы окончательно показать, что он хочет, чтобы я прогнулась. И мне ничего не оставалось, как поддаться его требованию. Тело сотрясла дрожь. Возможно, стоило бороться, но я прекрасно понимала, что силы неравны, а сопротивление лишь сильнее заведет самца. Большого, опасного самца.

Огромное мужское тело накрыло меня. Рука зарылась в мои волосы, откинула их в стороны, и сразу я ощутила горячее дыхание на стыке шеи с плечом. Животные инстинкты среагировали мгновенно, несмотря на то, что я росла без зверя внутри. В этой ситуации все подтверждало мою принадлежность к миру оборотней, потому что ничто так не заводит самку, как доминантность самца, которую он демонстрирует захватом зубов.

Возбуждение огненной лавой разлилось внизу живота. Полыхающие, возрастающие спазмы внутри заставили меня выгнуться, как он того желал. В защищенные джинсами ягодицы вдавилось выпирающее доказательство его намерений. Заостренные зубы, которые свидетельствовали о частичной трансформации, слегка захватили нежную кожу. К счастью, не прокусывали, потому что я не знала, что в таком случае делать с меткой.

Вот только осознание нависшей опасности не испугало, а усилило и без того плачевное состояние. Я текла, как будто вошла в брачную лихорадку. Успокаивала себя, что такого

со мной просто не может быть. К тому же еще полностью не настало полнолуние. Возможно, реакция на оборотня такая острая именно из-за первого пробуждения гормонов. Словно тело мстит за все года бесчувственности.

Мои локти задрожали от нагрузки, пока я пыталась удержать свое тело на них. Послышался звук zipper, и мужчина завозился, явно стягивая с себя штаны. Я запуталась в накативших эмоциях. Это был ужас вперемешку с предвкушением. Я почти ждала, что далее он займется моими джинсами, но он не перешел к этой части. Отпустил плечо. Чуть уменьшил давление своего тела на меня. Не из-за жалости или желания отпустить, а чтобы заняться моей порванной рубашкой. Полоснул по ней когтями, превращая ткань в лоскутки, которые полетели на пол пещеры.

Я шумно вздохнула. На оголенной коже выступили пупырышки от контакта с ночной прохладой. Как оборотень, я не могла замерзнуть, но все же чувствовала перепады температур. Горячая ладонь вернулась на мою спину, погладила поясницу. Затем прошлась по кругу, перемещаясь на живот. Я резко втянула его в себя, тем самым позволив пальцам проскользнуть в образовавшееся пространство между кожей и поясом джинсов. Одно движение большого пальца – и пуговица расстёгнута.

Черт возьми, я попала!

Пошевелила задницей, пытаюсь заставить оборотня убрать руку, но сделала только хуже, потому что активно

потерлась о его затвердевший орган. Рык, полный удовольствия, заставил снова меня замереть. Мое непослушание повлекло за собой ответную реакцию.

Джинсы резко потянулись вниз, спускаясь на икры. Мои ягодицы оголились. Их сразу грубо смяла широкая ладонь. Промокшие в край трусики я не считала серьезной защитой от его посягательств, но все же они пока оставались на месте.

– Ты должна была уйти! – хищно пророкотал строгий баритон.

Он был на грани между человеком и зверем.

Дело дрянь!

– Отпусти меня. Сейчас же, – сдавленно попросила, но вышло не совсем искренне.

– Отпущу. Позже, – ответил он и снова навалился на меня.

Этого его «позже» пугало. После чего отпустит? Когда трахнет?

Избежать этого уже не представлялось возможным. Я была полностью обездвижена, придавлена его телом. Зубы захватили кожу на шее, потянули ее. Я выгнулась, застонав на всю пещеру, со всей силы вдавливаясь попой в его стояк. Даже не заметила, что мои ногти слегка удлинились и теперь царапали каменный пол.

Он начал двигаться. Агрессивно, яростно тереться своим членом между моих половинок. Ткань трусиков скрутилась в расщелину между ними, вжималась в мою заднюю дырочку. Одиночка неистово пыхтел. Он демонстрировал, что ме-

ня ждет, когда он окончательно потеряет контроль и возьмет меня.

И чтоб его поглотила земля, но я начала ожидать, когда это случится!

Его бешеный раж разбудил во мне голод. Такой ненасытный, что разъедал изнутри, превращаясь в боль. Все мои чувства взбунтовались. Я боролась за каждый вздох, пока он выбивал из моих легких воздух. Аромат секса собрался вокруг нас. Он пропитал собой мои поры. Я стонала. Даже, кажется, молила его взять меня. Звуки смешались в голове, превратившись в неразборчивый ропот. Жар мужского тела окутал обнаженные участки кожи. Шершавые руки крепко стиснули талию. Зубы прошлись по позвонкам в легких укусах, без прокола кожи.

Мне было мало контакта. Я хотела еще. Нет, я просто нуждалась в большем. Потребность выходила за рамки разумного, но мне было все равно. По щекам текли слезы от бессилия. Будь моя воля, просто перевернула бы его и оседлала, но я лишь слабая самка в руках сильного зверя.

Натянута, словно тетива, я так желала освобождения. Надеялась, что оно придет. Что вот он сорвется, сдернет с меня несчастный клочок влажной ткани и наполнит эту пустоту собой, но... Он громко зарычал, так, что даже стены пещеры сотряслись от этого звука, а затем мои ягодицы оросила вязкая жидкость.

Нет, нет, нет, пусть это будет не то, о чем я думаю.

Еще рано. Я все еще страдаю, мучаюсь от того, что он пробудил во мне. Он не может меня так бросить.

Он ослабил хватку. Послышались шаги. Я успела слегка повернуть голову, чтобы увидеть, как проклятый одиночка опять скрывать в глубине пещеры.

– НЕТ! Вернись! – закричала, но напрасно.

Я снова получила в ответ свое эхо. Вздогнула. Возбуждение никуда не ушло. Оно, словно изменчивый зверек, который раньше ластился, а теперь оскалил зубки и укусил. Больно. Стало невероятно больно в лоне. Интимные губки заныли от напряжения. Могу поклясться, я чувствовала, как сокращалась моя матка, и это было убийственно.

Измученная, я опустила руку вниз, накрывая свое ноющее местечко. Пальцами принялась яростно натирать набухший комочек нервов в поисках собственного освобождения. По щекам потекли слезы. Я чувствовала, что удовлетворение близко, но не способна была ухватиться за удовольствие. Оно выскальзывало, словно говорило: «Ты сама не справишься».

Отчаянно застонав, я повалилась на бок. Рука застыла между ног. Я сдалась. Мои пальчики просто не способны помочь мне. Ничто не может. Только он. Но я была слишком слаба, чтобы встать и последовать за ним.

Закрыла глаза. Попыталась абстрагироваться от пульсирующей боли. Уснуть. Да, я определенно вымоталась. Устала до безумия. Физически и морально. Когда я направлялась в лес, ожидала вовсе не такого результата.

Капкан, рана, буйство гормонов, страсть – все это истощило меня.

Я просто на мгновение прикрыла глаза, чтобы немножко отдохнуть, а затем собиралась разобраться с тем, что делать дальше. Однако организм, не получив желаемой разрядки, решил восполнить энергию сном.

Темнота накрыла сознание. Еще на периферии его я понимала, что дергаюсь и хнычу во сне, но скоро и это перестало меня беспокоить.

Глава 3

Что он сделал? Что он, черт возьми, со мной сделал? Теперь я не сомневалась, что мое состояние его рук дело. И после последнего инцидента все только ухудшилось. Я проснулась от спазмов внизу живота. Мое лоно скручивало от боли. Тело покрылось испариной.

Посмотрев на вход в пещеру, я поняла, что давно светит солнце. Настал новый день, но мое положение только ухудшилось. Я не могла уйти отсюда. Мне нельзя было такой возвращаться в стаю. Без сомнения, у меня началась первая в жизни течка и ее спровоцировал этот одиночка.

Худшего времени и не придумаешь.

Как там отец? Я боялась, что Итан решит его добить. Надеялась только на то, что стая не пойдет на поводу его силы и не позволит ему совершить этот грех. От страха за родителя и сестру скручивало кишки.

Если я не могу уговорить одиночку помочь приструнить Итана, то теперь он все равно мне необходим. С моим состоянием что-то не так. Он обязан исправить то, что натворил. Мне придется просить его. Умолять. Но для этого мне сначала нужно отыскать одиночку.

Я покосилась на темноту в глубине пещеры. Туда мне дорога. Вслед за ним.

Кое-как я поднялась на ноги. Пришлось опираться на сте-

ну. Поправила свои джинсы, скривившись от ощущения стянутой кожи в том месте, где засохла его сперма. Душ – одна из желаемых потребностей, недоступных сейчас. Затем посмотрела на куски ткани, что некогда были рубашкой. Прикрыть лифчик нечем. Будем считать, что на мне короткий топ. Тем более, что бюстгальтер состоял из мягких чашечек, покрытых ажурной тканью треугольной формы, острый угол которого тянулся к верху плеча. Никак металлических спиц и тонких лямок.

Держась одной рукой за стену, я направилась напрямик во мрак. Каково же было мое удивление, когда я, пройдя несколько метров, уловила шум. Очень похоже на ручеек. Ускорила. Обогнула поворот. Продвинулась еще вперед и вышла из-за плоского выступа напрямик к небольшому озеру, в которое поступала вода сквозь щели в камнях.

– Ничего себе! – пораженно выдохнула, но мой голос поглотил звук воды.

Пещера в пещере, вот где я оказалась. Огромное полукруглое пространство. Однако реальность недостаточно меня шокировала, потому что на другом конце озера я увидела ступеньки и двери в стене.

– Сукин ты сын! – выругалась, направившись туда.

Дверь оказалась незапертой. Конечно, он не беспокоился, что к нему заявится незваный гость. Просто волчий ублюдок! Я была так зла, что хотела растерзать его.

Маленький коридор вывел меня в просторную гостиную с

панорамными окнами. Ошарашенная, я уставилась на голубое небо и верхушки деревьев. Еще больше меня добило то, что мимо окна пролетел настоящий ястреб.

Черт меня возьми, у этого одиночки настоящий особняк внутри пещеры! И никто об этом не догадывался. Я двинулась вперед. Остановилась посреди комнаты, оглядываясь на предметы интерьера. Кожаный диван черного цвета с выразительной белой строчкой, расположенный посреди комнаты. Уютный камин в каменной стене из гранита, в котором горело ласковое пламя. Огромная шкура на полу, которая так и манила опуститься на нее, чтобы почувствовать, такая ли она мягкая, как кажется. Ведь я-то считала, что он жил как зверь, а по сути он вел достаточно цивилизованный образ жизни.

– Что ты здесь делаешь? – прогрохотало за моей спиной.

Я вздрогнула от грозного звука и резко обернулась, встретившись со злым взглядом. Быстро опустила глаза, сосредоточившись на его обнаженной груди. Этот придурок купался, потому что предстал передо мной в одном белом полотенце, обмотанном вокруг статных бедер. Второе полотенце, поменьше, свернулось вокруг шеи.

Уверена, мерзавец принимал настоящий душ, учитывая, каким современным оказался его дом, в то время как я валялась грязной на полу в пещере. Не в силах сдержать негодование, яростно поинтересовалась:

– Почему ты оставил меня в пещере, а не привел сюда?

Обида откровенно проскальзывала в моем голосе. Он обращался со мной как с животным, недостойным переступить порог его дома.

– Я сделал для тебя все, что в моих силах, – прорычал он, избегая прямо отвечать на вопрос. – Ты должна была уже убраться восвояси.

– Я говорила, что не могу. Мне нужна твоя помощь.

Одна его бровь иронично изогнулась, когда он пренебрежительно фыркнул:

– Меня не колышут твои проблемы.

И говорил он нормально, не как одичавший зверь, каким я его приняла поначалу. Вся картинка, что сложилась в моей голове, моментально разбилась. Осколки больно задели мое самолюбие.

– Завтра полнолуние, – напомнил он. – Ты должна уйти до этого времени! – категоричность в мужском голосе мне не понравилась.

– Пожалуйста... – наступая на гордость, обратилась к нему, но меня резко перебили.

– Я не стану помогать твоему отцу! – бросил он, давая понять, что слышал мои крики в пещере.

Это еще больше разозлило меня. Бесчувственный чурбан. Я уже хотела высказать ему все, что о нем думаю, когда тело вновь среагировало на мужскую близость и внизу живота болезненно сжались мышцы. Нос уловил пряный аромат без капли химии. Ни геля для душа, ни шампуня. Только его

настоящий запах, который дурманил рассудок, вызывал желание приблизиться, уткнуться носом в его кожу и вдыхать полной грудью. Мои гормоны сошли с ума, реагируя на исходящие от него феромоны. Казалось, что меня что-то царапало под кожей, тянуло вперед. К нему.

– Это я уже поняла, – горько хмыкнула. Голос дрожал из-за эмоциональных качелей. Сил терпеть это состояние просто не осталось, поэтому я жалобно выдавила: – Тогда просто помоги мне.

Я застала его врасплох. Он явно растерялся. Да, да, грозный волк, у которого на все был ответ, наконец был заведен в тупик.

– Тебе? – с подозрением уточнил он.

– Да.

– Как?

– Убери это.

– Что убрать?

– Ты идиот, что ли?! Не чувствуешь? – рукой невольно указала на свой пах. – Убери то, что ты вызвал во мне!

Я скрестила ноги, потому что очередная вспышка пронеслась сквозь тело болезненным импульсом. Он впился в меня взглядом. Крылья его носа наконец затрепетали, словно до этого он задерживал дыхание возле меня.

– Ты возбуждена.

Не вопрос, а констатация факта.

Что за тугодум! До него только сейчас дошло?

– Да, Мистер Гениальность!!!

– Уходи! – он шарахнулся от меня, грозно зарывчав.

Придурок, так просто ты теперь от меня не отделаешься. Каким-то образом ты испортил мне все. Забрал мою защиту перед Итаном. Сделал желанной для него.

– Нет! Я не могу теперь уйти! Такой уйти не могу! Помоги мне! Сделай так, чтобы это прошло! – я почти кричала, с надрывом в голосе.

– Просто возвращайся домой, – его тон понизился, стал глубже.

Он рассердился? На что? На мое возбуждение? Это из-за него во мне проснулось желание! Столько лет молила природу о такой естественной вещи. Смирилась с тем, что я фригидна. И вот теперь моя чувственность проявилась. Не в том месте. Не в тот час. И пропади все пропадом – не с тем волком!

Проклятая насмешка судьбы!

Увидев решительность на его лице, когда он начал отворачиваться от меня, я призналась:

– Если я приду в таком состоянии, он возьмет меня!

Он резко замер в полуобороте. Напряжение сковало все его тело. Я видела, что подцепила его на крючок. Обратни жуткие собственники, и, хотел того или нет, но он оставил на мне свой след. Я поспешила пояснить ему:

– Наш бета. Он почувствует мое возбуждение и сразу сделает меня своей парой, чтобы закрепить свой статус в стае.

Таким образом он станет альфой.

Я практически возликовала, когда мои слова подействовали. Он крепко сжал кулаки. Вскинул голову. Мышцы шеи напряглись. Все, что мне требовалось – надавить сильнее, поэтому поспешила продолжить, чтобы не упустить момент.

– Я не сомневаюсь, что он сразу заклеит меня. Даже полнолуния не дожждётся, потому что и так слишком долго ждал, когда сможет это сделать. Меня спасало отсутствие точки. Даже возбуждения я никогда до этого не чувствовала, – со стыдом добавила в конце.

Мое лицо пылало. Я бы никогда в жизни не призналась в подобном незнакомцу, но сейчас находилась на грани. Низ живота сводило от кратковременных спазмов. Их периодичность усиливалась. Жжение между ног от раздражающего становилось невыносимым. Особенно, стоило мне взглянуть на его твердые мускулы, на которых еще блестели капельки воды. Хотелось растереть эти капельки пальцем, а затем пройти языком по коже, чтобы ощутить его вкус.

Я полностью рехнулась. Казалось, все годы моей сексуальной неактивности скопом свалились на меня. Гормоны взорвались в теле, превращая меня в чертову нимфоманку. Однако мне не нужен был кто-либо. Я жаждала только его. Своего самца.

– Ты шутишь? – на его лбу пролегла хмурая складка.

Грудь тяжело поднималась и опускалась, демонстрируя мне, что он не остался безучастным к моему состоянию.

– Да какие тут шутки! – развела в руки в стороны. – Ты что, не чувствуешь запаха моего желания? Ты же оборотень, черт тебя возьми!

Инстинктивно он снова втянул носом воздух. Как будто его нужно было подтолкнуть. Возможно, он упирался? Специально не желал ощущать мой аромат. Однако, когда он погрузился в него, то глаза засветились.

Я опустила взгляд вниз, блуждая глазами ниже его пупка. Черт возьми, все он прекрасно учуял! У этого сукина сына был нереальный стояк! Белое полотенце показательно оттопырилось вверх. Еще немного, и его орган просто проткнет несчастную ткань. Мои губы пересохли. Невольно увлажнила их языком.

Нет, нет, я не облизывалась на него!

– Ты течешь, – грубый голос прервал мое созерцание.

– Спасибо, что признал, Мистер Очевидность, – рыкнула в ответ, стараясь не думать о пылающем лице.

Смущение в нынешней ситуации явно лишняя вещь. Однако я ничего не могла с этим поделать. Хотя и росла в стае оборотней, часто наблюдая спаривание среди членов стаи, я по сути считалась проклятой девственницей. И всю жизнь это бесило меня. Настолько, что я даже подумывала сойтись с каким-то человеческим мужчиной, но знала, что это приведет к еще большей травле со стороны моей родни. Мне оставалось лишь подглядывать за тем, как под влиянием луны спариваются оборотни, как сходят с ума и впадают в теч-

ку волчицы, как самцы сражаются за право быть с ними, отслеживают их и доказывают свою силу.

Все это время я была лишь сторонним наблюдателем, словно и не принадлежала миру оборотней. В эти дни я ощущала дикое одиночество, но в то же время не могла скрыть облегчения от мысли, что из-за этого Итан не подберется ко мне. Я была под запретом. И не только как дочь альфы, но и как дефектная волчица. Нельзя принудить к дикому спариванию самку, пока у нее не начнется течка.

И вот теперь она настала. Я никогда не ощущала подобного, но, без сомнения, это была она.

И с каждой минутой она делала меня все более безумной. Взгляд снова опустился вниз. К той точке, что воздействовала на меня магнетически.

– Ты делаешь мне больно, – простонала я, наблюдая, как от моего внимания его орган дернулся под полотенцем.

Я физически ощущала, как разбухли мои половые губки, как мокро стало внутри, а лоно спазматически сжималось от болезненной пустоты. Это невозможно терпеть! А мое лекарство находилось на уровне вытянутой руки. Все доводы, почему я не должна этого делать, давно испарились. Сейчас я была нуждающейся самкой, поэтому собиралась последовать зову природы. Я протянула руку вперед, чтобы сдернуть чертово полотенце, со словами:

– Возьми меня.

Глава 4

Полотенце, что было на нем, полетело на пол. Мои щеки заалели, но взгляд прилип к мужскому естеству. Спаси меня Господи, но там было на что смотреть. По большей части все оборотни обладают внушительными размерами, но ни один из них меня особо не привлекал. Видеть мужчин обнаженными казалось естественным. Особенно, когда они при тебе превращаются. При этом, если у них гон, то они находились в возбужденном состоянии. Некоторые даже откровенно хвастались своим даром природы, пытаясь стать тем, кто пробудит мой интерес. Однако все было тщетно. Мои тело никак не реагировало на их призывы, поэтому все вокруг стали считать меня фригидной. Да что там все! Я сама так считала до роковой встречи с одиночкой.

Почему именно этот оборотень заставил мои ноги подкоситься? Тяжело сглатываю, смотря на гордое доказательство его мужской силы. Массивный, с выпуклыми венами, чуть изогнутый в своей стойке вверх. Все во мне трепещет от его вида. Внутренние мышцы напряженно сжимаются. Ему должно быть больно от такой твердости, поэтому он выглядит злым.

– Хватит! Убирайся, пока еще можешь! – рычит он, и эти звериные нотки в его голосе отдаются вибрацией внизу моего живота, что только усугубляет мое состояние.

Интуитивно я прикладываю ладонь чуть ниже пупка, слегка надавливаю, а затем разворачиваю ее пальцами вниз и бесстыдно просовываю между своих ног, чтобы надавить на ноющее местечко поверх джинсов. Их ткань раздражает кожу. Бесит меня! Я почти на грани того, чтобы стянуть их прямо перед ним. Однако последние остатки рациональности помогают мне сдержаться, что поднимает из глубины души скребущее раздражение. Неудовлетворенность, которую я чувствую годами, достигла своего апогея, поэтому я выплескиваю все свое негодование на стоящего передо мной мужчину:

– А если я не хочу? Выбор у меня невелик! Все же между Итаном и тобой я выберу тебя, ведь тебе не нужна наша стая, значит, ты не станешь связываться со мной, не поставишь на мне проклятую метку.

Он сверлил меня хмурым взглядом. Я надеялась, что мои слова задели его и он обдумывает их. Дожилась! Бессовестно предлагаю себя волку, хотя столько сама отвергла.

– Утоли мой голод, пожалуйста, и я уйду. Оставь свой запах на мне. Он побрезгует прикоснуться ко мне после чужака. Это хоть на пару дней послужит для меня защитой, пока я не придумаю, что делать дальше.

На тот момент план казался идеальным. Я не могла унять течку сама, но и проваляться несколько дней в лесу, сгорая в агонии, не желала. Мне надо утолить эту жажду, чтобы вернуться в стаю. Они сразу по запаху поймут, какие изменения

во мне произошли, поэтому я должна пахнуть самцом.

Черт возьми, я во всех смыслах зависела от него. Это чувство беспомощности и потребности съедало меня изнутри. Меня тошнило от положения, в которое я попала. Я всегда была сильной, гордилась своим внутренним стержнем. Считала, что почти отношусь к альфа-самкам, лишь отсутствие волчицы не позволяло мне заявить о своем месте в иерархии стаи. Меня убивала роль, которую мне ответили. Белая ворона – вот кто я. Я состояла в стае и в то же время не принадлежала ей.

Теперь у меня появился шанс поправить это. И, возможно, благодаря своему новому статусу, я смогу уберечь отца и отстоять сестру.

Приняв решение, я отступила от него и потянулась к кнопке джинсов, при этом сделала шаг назад, двигаясь в сторону камина.

– Уходи.

Уже не приказ, а мольба. Я откровенно ликовала, уловив эти нотки. Его могучая грудь тяжело поднималась и опускалась, в то время как мышцы живота напряглись. Глаза испепеляли меня своим янтарным свечением. Он был на грани. Я знала это. Видела. Чувствовала. Терпкий запах возбуждения витал вокруг нас. Кровь кипела в венах. Еще немного, и она просто зашипит, превращаясь в пар.

– Я не могу, – в очередной раз возразила ему, снова пытаясь достучаться.

Я так надеялась, что он поймет всю безвыходность моей ситуации, но наткнулась на непробиваемую стену, поэтому сделала единственное, что могло пошатнуть его непоколебимость – одним быстрым движением потянула джинсы вместе с трусиками вниз.

Знаю, что это не выглядело эротично, особенно когда я стаскивала штанину с раненой ноги. Неважно, главное, что я осталась почти голая перед ним. Остался только бюстгальтер, который ни капли не скрывал мои заостренные соски. От него я тоже быстро избавилась. Чувствовала ли я смущение от того, что предложила себя ему? Возможно, где-то на задворках сознания. Гораздо больше я ощущала жажду, потребность в этом мужчине. Оборотне. Самце.

Неожиданно я поняла, что даже имени его не знаю. Я собралась отдаться ему, незнакомцу, которого кроме как «одиночка» никак не могла назвать.

– Ты делаешь ошибку, девочка, – предупредил он.

Его голос звучал грубо. Низкий, сдавленный, бас, который прошелся по моей коже словно бархат, вызывая сотни мурашек. Был ли он неправ? Не знаю. Время рассудит. Сейчас все, о чем я могла думать, так это он.

– Пожалуйста...

Это было унижительно для волчицы – просить о том, чтобы тебя взяли. Любая другая в жизни бы такого бы не сделала. Но я же бракованная. У меня нет зверя. И никогда не было звериного притяжения, но теперь появилась эта дикая по-

требность. Тугая, скручивающая изнутри боль вперемешку с разъедающим голодом, от которого тело сковывал озноб. Настоящая чертова ломка. Как будто в меня влили каплю дурманящего наркотика и оставили мучиться от его воздействия, чтобы развить зависимость до максимального предела.

Как еще объяснить то, что я сделала дальше? Опустив руку к своему естеству, где было невероятно жарко и влажно, я провела пальцами между своих губок, собирая вязкий нектар. Затем подняла руку и протянула вперед, демонстрируя ему:

– Посмотри, что ты со мной сделал.

Его горло вибрирует от рыка, что вырвался наружу. Такого первобытного, грозного. В два шага он оказывается передо мной, обхватывает рукой за талию, чтобы со всей силы потянуть на себя. Воздух с шумом вырвался из легких, когда мое тело ударилось об его.

– Ты пожалеешь, – с угрозой бросил он, прежде чем накрыть своим ртом мои испачканные пальцы.

Это вышло у него легко, потому что рука, которую я выставила напоказ, оказалась зажата между нами.

Ничего более сексуального я в жизни не видела. Как завожженная, я смотрела в его звериные глаза. Они горели откровенной похотью, дикостью и первобытной жадой обладания. Язык медленно скользил по моим пальцам. Из мужской груди вырывалось низкое рычание. Такой анималисти-

ческий, по-настоящему хищный звук, что я даже боялась дышать.

Рука, которая находилась на талии, двинулась вниз. Шершавая ладонь прошла по мягкой ягодице, грубо смяла ее. Пальцы слегка нырнули в расщелину, заставив меня вздрогнуть. Все же я не дождалась откровенной ласки там. Рука переместилась под ягодицы.

– Ты сама напросилась, – рыкнул он, выпустив мои чистые пальчики изо рта.

После это одиночка резко приподнял меня вверх. Из-за чего я инстинктивно обхватила его за талию ногами. Мы прижались так близко друг к другу, что это завораживало. Своей подрагивающей плотью ощутила давление его твердого органа. Такое желанное ощущение. С губ сорвался предательский стон. Сладко и так мало. Мне нужно больше. Я хотела почувствовать его внутри себя. Всего. И в то же время страшилась этого. Природа слишком хорошо наделила его, чтобы это не внушало страха. Однако отступать я не собиралась. Он принес мне течку и должен понести за это ответственность.

Одиночка с легкостью удерживал мое тело на весу, подпирая одной рукой под ягодицами, вторая рука двинулась вверх по спине, заставляя меня слегка прогнуться от этого волшебного прикосновения. Пальцы сильнее вцепились в мощные плечи.

Мужская рука добралась до шеи. Крепко сжала ее. Доми-

нантно. С особой властью самца. Я откинула голову, чтобы снова утонуть в его пылающем взгляде. Черт возьми, но готова была поклясться, что в янтарных всполохах проскальзывали красноватые всплески.

Это настораживало. Однако в данный момент я не способна была думать о причинах подобного явления, которое присуще не оборотням, а ликанам.

Он чуть наклонил голову. Провел языком от моего подбородка к губам, затем обвел их контур. Я рвано вздохнула, приоткрыла губы ему навстречу в нестерпимой потребности ощутить их на себе, почувствовать, как его язык врывается внутрь моего рта. Только этот сучий волк знал о моей жажде и поэтому просто дразнил меня.

Я рыкнула. Не знаю, откуда пришел это звук, но раздражение во мне накопилось с такой силой, что горло просто само издало его. Оборотень довольно хмыкнул, затем двинулся вместе со мной в сторону.

– Голодная самка, – прошептал он возле моих губ.

Я потянулась к нему в попытке захватить, но смогла вцепиться только в нижнюю губу. С победным ворчанием втянула ее в рот, алчно пососала. Этого оказалось достаточно, чтобы он накинулся на меня в яростном поцелуе.

Кто здесь еще голодный, волчара!

Между нами не было нежности. Наши губы столкнулись словно в поединке. Зубы ударились, а языки сошлись в битве. Ненасытные. Мы пожирали друг друга. Пытались устано-

вить свое верховенство, но, конечно, в этом сражении я оказалась в числе проигравших. Он отпустил свой контроль и обрушил на меня силу альфы. Выплеснул все, что так долго удерживал в узде, словно таким образом предпринял последнюю попытку заставить меня одуматься.

Да, мне не побороть такого могущественного самца даже в поцелуе, потому что я больше не сомневалась, что одиночка настоящий альфа. Да такой, что я даже не представляла, что подобные существуют. Сильный. Невероятно могущественный. Тот, кто способен подавить не только мою волю, а всех оборотней за километры от него.

Волны его силы вливались в меня с каждым движением языка. И на удивление, я сходила от них с ума. Любая слабая волчица сжалась бы в комочек от такого удара. Завыла бы от боли. Но я же не волчица. Я непонятно кто. Одно знала точно – я способна выдержать его напор. И не просто выдержать, а получить нереальное удовольствие.

В голове промелькнула мысль, что для такого оборотня нужна только альфа-сука. Была ли я ею? Со своей дефектностью даже думать об этом смешно. Все же, возможно, именно моя дефектность делала меня способной стать равной ему в этом безумии спаривания, которое охватило нас.

Глава 5

Он не прошел далеко, а лишь переместил нас к камину. Мы опустились на пол, и вскоре я ощутила ягодицами мягкость медвежьей шкуры. Новое положение позволило мне сильнее почувствовать давление на мою пульсирующую плоть. Интимные губки разошлись в приглашении, а женские секрет покрыл не только ноющий вход, но растекся и на лобок, и бедра.

Одиночка отпустил мой рот, слегка отстраняясь, и между нашими губами потянулась тонкая ниточка слюны. Он поднял руку, провел указательным пальцем по влажным губам, оттопырил нижнюю, а затем повел палец вниз. Прошел подбородок, шею, пока не добрался к ложбинке между грудями. Остановился, как вдруг я ощутила, как в кожу там упирается что-то острое. Поняла, что трансформировал руку, выпуская когти. Я вскрикнула, когда он провел им по ткани бюстгалтера, разрезая его на две части и оставляя красный след на моей коже. Половинки разошлись в стороны, открывая его взору мои острые вишенки. Был топ, и нет его.

Я нова невольно покраснела, а он, вдоль насмотревшись на мою наливную грудь, поднял глаза к лицу, впитывая своим звериным взглядом мое смущение. Черты лица заострились. Человеческие немного отступили назад, уступив место проскальзывающему под кожей волку. Все же он сдерживал

свою вторую сущность, не позволял ему вырваться наружу.

Я задрожала от понимания, что не смогла бы справиться с этим зверем. Он бы разорвал меня на части, заклеил бы собой. К счастью, подобное не нужно было ни мне, ни одиночке. Особенно ему. Я же по доброй воле зашла в логово дикого хищника и предложила себя, поэтому не оставила за собой права диктовать условия. Должна была покориться, принять его верховенство и позволить утолить голод, но, на удивление, не способна была отвести от него взгляд. Смотреть альфе прямо в глаза – значит бросать вызов. Вызов на оспаривание его власти или приглашение на соитие, но даже во втором случае самки обычно не выдерживают и опускают взгляд в пол.

– Ты доиграешься, мышка! – рычащим голосом предупредил он.

От это звука меня словно перевернуло. Наслаждение стрельнуло вниз живота, провоцируя новый прилив влаги. Он с шумом втянул воздух. Невольно щеки залила краска от понимания, что он чувствует мое возбуждение. Его запах был таким сильным, что окутал нас своими пряными нотками. А вот то, как он меня назвал раздражало. Я не мышка. Не слабая.

– Течешь, – удовлетворенная констатация факта окончательно взбесила меня.

– Это ты сделал! У меня никогда не было течки! Ни разу! Ты вызвал ее во мне! – я бросала обвинения, но казалось,

они приносили ему только удовольствие.

Чертов волчара, который пытался меня выгнать, сейчас наслаждался тем, что сделал со мной. От охватившей меня злости я дернулась под ним, и в ответ он сделал выпад, скользя твердостью между моих приоткрытых губок. Головка задела набухший клитор, вызывая в теле импульс удовольствия.

Протяжный стон вырвался из моего горла. Я замерла, выгнувшись телом навстречу. Это было одновременно больно и сладко. Всплеск эмоций уносил меня за край осознанности. Я дурела от потребности ощутить это снова.

– Еще... – взмолилась к нему.

– Я сам решу, как трахнуть тебя, – злобно рыкнул оборотень.

Моя внутренняя непокорность вырвалось наружу, поэтому я попыталась завестись под ним, собираясь снова добиться того волшебного трения. Нельзя так вести себя с альфой! Ох нельзя! Разум вопил, что дразню его зверя, заставляя сорваться с поводка, на который его посадила человеческая часть. Я же выросла среди оборотней. Знаю все о их повадках, но сейчас вела себя как несмышлёная человечка. Или же моя тетка подсознательно толкала меня на то, чтобы вытянуть сильного волка наружу, не представляя, к каким последствиям это приведет.

– Прекрати это! Не борись со мной! – потребовал он.

– Тогда трахни меня наконец! Я не могу больше это тер-

петь! – в ответ прокричала ему.

Его рука вдруг взметнулась вверх, с силой сжала мое горло. Подушечка большого пальца надавила там, где бился пульс. Я затихла под ним, ведь знала, что, достаточно ему сильнее сжать пальцы, и я забьюсь от нехватки воздуха. Моя жизнь в его руках. В то же время липкий страх, который расползся по позвоночнику, лишь усилил сокращение в моем лоне. Оно горело огнем от потребности ощутить его внутри. Пустота прожигала мышцы, оставляя на стенках канала ожоги.

Он снова сделал выпад, обволакивая свою длину в мои соки. Протяжный хрип с трудом вырвался из сдавленного горла. Тело изогнулось дугой. Грудь выпятилась вперед, а соски призывно затвердели. Если все самки нашей стаи ощущали подобное, то понятно, почему они сходили с ума во время течки. Это невозможно было выдержать в здравом рассудке.

Рукою он сильнее сдавил мою шею, из-за чего я утонула в биении собственного пульса, который трепетал, словно загнанная в клетку птица. Мои глаза закатились. Голова уперлась в меховое покрытие подо мной.

Вибрирующий, низкий звук вышел из него, когда он стал ритмично тереться об мою щель, сбрасывая меня в грань безумия. При каждом движении гладкая головка с усилием билась об мой распухший клитор. Чувствительная горошина напряглась. Тело подготовилось к оргазму. Ждало его как спасения. Только я никак не могла уловить сладкий спазм.

Он ускользал от меня, принося еще больше страданий. Казалось, моя матка спазматически сжималась, словно знала, что ее подпитка где-то близко, но не достигает ее.

Чертов ублюдок!

Слезы выступили на глаза. Я вцепилась в его руку своими пальцами. Царапала кожу. Приподнимала таз в надежде, что вот сейчас тугая головка попадет именно туда, где ее призывно ждали. Бедра напряглись от усилий, которые я предпринимала. Секс с ним превратился в настоящую пытку, а точка во мне достигла апогея.

Я думала, что умру, или даже желала уже умереть, представляя, что его пальцы сжались сильнее и я наконец уплыла в спасающую темноту. Когда уже прикрыла глаза, стремясь скорее избавиться от этих мук, его рука разжалась, и я с шумом сделала глубокий вдох.

Не успела опомниться, как меня вдруг резким рывком перевернули на живот. Ладони прижались к мягкому меху. От его волосинок зачесался нос, а чувствительные соски, потершись от ворсинки, послали волны удовольствия по телу. На затылок легла рука, придавливая лицо к полу сильнее. Попу приподняли вверх, а затем коленом раздвинули мои ноги шире.

Только после этого я ощутила навалившийся на меня вес. Мужская рука отодвинула волосы с моего лица, открыла доступ до ушка и шеи. Губы прихватили мочку, пососали, после чего он с силой прикусил ее зубами.

Я вскрикнула и вдавилась попой в него. Горячая твердая плоть скользнула между моих ягодиц, из-за чего мои колени задрожали.

– Этого ты хочешь, да? Чтобы я грубо трахнул тебя, как настоящую самку?

Его голос заструился по коже подобно бархату. Окутал меня. Заставил дрожать. Хищные нотки в нем лишь сильнее возбуждали.

– Чувствуешь себя обделённой, ведь другие способны трахаться с оборотнями, да? Отвечай?

Что отвечать? Мой мозг расплавился. Я вся превратилась наэлектризованный комок нервов.

– Пожалуйста... – взмолилась снова, пытаюсь повилиять задницей, но мое тело накрепко было придавлено им.

Длинный язык нырнул в мою ушную раковину. По шее пробежали мурашки. Великая Луна, казалось, я не выдержу этого. Просто не способна. Я же не самка. Я дефектная. Оборотень только наполовину.

– Теперь ты покорная. Когда исходишь соками по моему члену, – довольно хмыкнул он.

Почему именно сейчас он стал таким разговорчивым? Казалось, он мучает меня так долго, что минуты превратились в часы. Проклятый изверг!

Злость снова позволила встрепенуться, и я с раздражением прорычала в ответ:

– А ты, оказывается, языком лучше работаешь, чем чле-

ном!

Зарычал от моего выпада и, пристроив рукой головку к моему лону, резко подался вперед. С трудом проникая в меня, он упрямо преодолевал сопротивление моего тела и растягивал мои мышцы, неуклонно двигаясь вперед, пока явно не уткнулся в неожиданную преграду.

Я тяжело задышала. Пальцы вцепились в медвежью шерсть. На лбу выступили капельки пота. Черт возьми, даже в этом моменте я отличалась от своего рода! У меня была проклятая девственная плева, тогда как у настоящих волчиц их не бывает. Им не надо прощаться с девственностью! Мне стало мерзко и стыдно от такой своей близости к человеческому началу. Неужели я все же человек? Быть этого не может! Отец бы сказал! Нет, я уверена, что принадлежу расе оборотней. Однако моя дефектность теперь стала только более выраженной. Казалось, хуже быть не могло, но я еще не представляла, что ждет меня впереди.

Одиночка замер. Скорее всего, шокированный данным открытием также, как и я.

– Ты же не человек! – пораженно выдохнул он. – Я точно чувствую по твоему аромату принадлежность к оборотням. Ты пахнешь как мы. Лесом. Травами. Дикостью.

Фух, это меня немного успокоило, потому что, откровенно говоря, я сама засомневалась.

– Что ты такое?

– А ты? – бросила в ответ, хотя вести светскую беседу бы-

ло крайне тяжело, так как твердая плоть болезненно распирала мои внутренние мышцы. – Ты тоже необычный оборотень! Глаза тебя выдают!

Он рыкнул, а я снова покрылась мурашками. Почему мое тело так реагировало на него? Каждый звук, исходящий из его горла, проносился по мне словно сексуальная мелодия. Она возбуждала меня до предела. Будоражила. Взывала к первобытным потребностям – подчиниться, раскрыть перед ним ноги, стать его самкой.

От разговорной передышки острая боль незаметно прошла, но чувство голода только усилилось. Я попыталась податься к нему, чтобы заставить задвигаться. Мужская рука крепко сжала мою талию, удерживая на месте. Вторая накрутила волосы на кулак и потянула мою голову на себя. Шея неестественно прогнулась назад. Глаза поднялись вверх и встретились с его пылающим взглядом. Зрачки расширенные. Радужки горели глубоким янтарным цветом, похожим на пылающее солнце. Еще немного, и он перейдет в ярко-красный.

Я притихла, загипнотизированная этим пугающим великолепием его необычных глаз.

– Я дам тебе это, а затем ты уберешься! – грозно рыкнул он.

Под «этим» он же подразумевал секс? Сглотнув подкативший ком, в тон ему ответила:

– Избавь меня от чертовой течки, и я с радостью расста-

нись с тобой!

Вдруг он ослабил свой захват, выпуская мои волосы из своей руки. Медленным движением назад его орган покинул мое тело, из-за чего из легких вырывался судорожный вздох. Сложилось впечатление, что интимные губки потянулись за ним, а измученные мышцы вдруг снова запульсировали, требуя его возвращения. Я ждала повторного удара, но он застыл за мной. Повернула голову назад, выискивая причину задержки и уперлась взглядом в гордо стоящий вверх, достигающий почти до пупка член.

Великая Луна! Он был весь покрыт моим секретом вперемишку с девственной кровью.

Это настолько эротическое зрелище, что оно просто завораживает меня. И не только меня. Его взгляд тоже устремлен на собственный орган. Он влажный, скользкий, блестит в свете огня и уходящего солнца. Мужская рука обхватила основание и задвигалась вверх-вниз, растирая мои жидкости по твердому стояку.

Тяжело сглотнула. Внутренние мышцы судорожно сжались, а наружу вырвалась очередная порция смазки. Что, к черту, творилось с моим телом? Оно готовилось к нему? Подстраивалось?

Перевела взгляд на панорамные окна и вздрогнула, когда в сумерках увидела на небе проявившуюся луну. Ее магнетизм взывал ко мне, словно во мне тоже существовал зверь.

Мгновение, и толстенная головка снова ворвалась в на-

пряженное лоно, вырывая меня из гипноза луны. Моя голова упала на сложенные руки, а тело колыхнулось от резкого толчка. Я вскрикнула. Слишком узкая, зажата для такого массивного органа. Однако проклятую течку не волновали мои физиологические нюансы. Ей все равно было мало. Она разливалась горячей волной по телу, из-за чего на коже выступили капельки пота. Я жаждала его толчков и ненавидела их. Сходила с ума от ощущения растянутости и закусывала губу до крови от вспышек боли в мышцах. Он просто распирает меня своим органом, а мое безумие приветствовало это.

Сердце заколотилось в груди как бешеное, когда он повторил свои движения снова и снова, пока не увеличил темп. Я не представляла, как это у него вышло, но он задал бешеный темп, погружаясь при этом до упора. Я лишь хныкала от перенасыщения ощущениями. Перенапряженные нервные окончания стали слишком чувствительными. Каждый удар приносил мне острый всплеск удовольствия, который быстро стихал, оставляя внутри пугающую пустоту. В итоге я поняла, что бессвязно шепчу в медвежий мех, как заклинание:

– Еще, еще, еще...

Глава 6

Я ощущаю себя слишком хрупкой в руках живого воплощения могущественной звериной силы. Он может сломить меня одним движением рук, но сейчас он хочет другого. Он жаждет вытряхать мне все мозги, заставить покориться, наказать за то, что пришла, за то, что соблазнила на это спаривание. Я остро чувствую его злость вперемешку со страстью.

Ритмично врывающийся в лоно орган растягивает до предела мои мышцы, а головка члена идеально натирает отрывающееся болью и потребностью местечко. Самое чувствительное, сладкое, то, которое вело меня к вершинам экстаза.

Звуки страсти расходятся от нас по гостиной. Треск дров в камине лишь добавляет им эротичности. Мужчина сопит за моей спиной, пока с моих губ срываются протяжные стоны. Горло уже пересохло. Слегка подрагивает внутри. Голос срывается в хрип.

Руки перемещаются с моей талии на лопатки, надавливают сильнее, заставляя всем телом полностью прижаться к шкуре. Соски болезненно ноют от постоянного трения о мех, что только усиливает мое стремление кончить. Экстаз близко. Казалось, я стою на самом краю – достаточно только расправить руки и прыгнуть вниз, но что-то еще останавливало меня. Как будто вцепилось в край мнимого платья и держало над желанной пропастью.

Огромное потное тело полностью наваливается на меня, лишая возможности дышать. Если до этого я считала, что он проник максимально глубоко, то сейчас поняла, что это еще не предел. Сейчас он заполнил меня полностью, я даже не подозревала, что в меня можно войти настолько глубоко... Рот раскрылся в немом крике, но даже сил выдать звук не осталось. Я словно рыбка, выброшенная на сушу, отчаянно хватаю воздух.

Он не дает мне передышки. Обхватив рукой мою шею, как бы закрепляет в данной позиции, а затем возобновляет свои удары, прямо вколачивается в меня.

Сейчас мы настоящие дикари, предающиеся похоти.

Мир расплывается перед глазами. Пламя в камине блекнет, в то время как я сгораю в эйфории оргазма, который неожиданно захватывает меня. Мышцы лихорадочно сжимаются вокруг его плоти, из-за чего ему труднее выскочить наружу и снова наполнить меня, но все же он не прекращает свои бешеные рывки.

Взрывы энергии распространяются по венам один за другим. Я реально воспаряю на небеса. В то место, где никогда не была. Мой первый оргазм шикарен. Глаза закатываются, но вместо тьмы меня встречают вспышки белого света. Это было божественное удовольствие, которое я не забуду до конца своих дней. Даже если ему не суждено повториться.

Теперь я остро осознаю, какой пустой была моя жизнь без этого наслаждения. Я чувствую, что буду всегда благодарна

одиночке, что подарил мне эти эмоции. Удовольствие, которое сильнее наркотического кайфа.

А затем что-то изменилось.

Находясь прямо во мне, он вдруг стал толще. Растянул мышцы так невероятно сильно, что простая человеческая девушка, наверное, не выдержала бы подобного, а мое тело всколыхнулось от вспышки очередной волны запредельного экстаза. Такого нереального, что это отрезвило меня. В затуманенном разуме вдруг пришло осознание происходящего!

Нет, нет, нет! Он запирался во мне!

Я обернулась, но встретила сзади уже не мужчину, а почти зверя.

– Великая Луна, НЕТ! – кричу из всех сил. – Не делай этого со мной!

Он еще смог кое-как выскочить наружу, и я понадеялась, что человек под личиной оборотня услышал меня. Вот только мои надежды были напрасны. Он вскинул голову, грозно рыкнул, демонстрируя мне острые клыки, как бы говоря тем самым, чтобы не рыпалась, ведь он в своем праве, а затем снова пристроился ко мне.

Я запаниковала. Тело еще подрагивало от остатков оргазма, и это мешало мне принять верное решение, но когда он готовился проникнуть в меня в очередной раз, я четко понимала, что этот рывок станет последним для нас. Тогда он полностью запрется во мне. Мой самец явно находился на грани. Он готов был спариться в самом конкретном виде, а

именно выплеснуть все свое семя в меня и раздуться, чтобы ни капли не утекло наружу, а было принято моим телом для разведения потомства.

– Это плохая идея! Пожалуйста, прекрати! Ты не хочешь связаться со мной! Не надо! – взмолилась я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. – Я ведь только хотела, чтобы прошла течка. Не этого! Мне не нужна пара! Тебе не нужна тоже!

Мои слова для зверя были бессмысленными. Своим сопротивлением я лишь сильнее разжигала его аппетит.

У меня не было шанса спастись от уготованной мне участи, но я попыталась. Резко толкнула пятками его в ноги и поспешила отползти от него. Мне удалось сделать лишь пару движений, когда он с рычанием навалился на меня, придавливая уже не к мягкой шкуре, а твердому деревянному полу, за который я цеплялась ногтями.

– Боже, полнолуние же завтра! Ты не можешь этого сделать! НЕТ!

Очередное «нет» утопает в агонии, которая молниеносно разливается по телу, когда его зубы захватывают мою кожу на стыке шеи и плеча. Его пасть разрывает мою кожу, клыки проникают так глубоко, что непременно оставят такой шрам, который никогда нельзя будет стереть.

Метка. Настоящая метка спаривания. Отныне она скажет любому оборотню, что я повязана.

Меня охватывают мощные конвульсии. Я трясусь под

ним, сгорая в агонии боли и чего-то еще. Оно растет внутри меня, кипит. Так же, как раздувается его плоть. И даже в таком состоянии он умудряется делать поступательные движения внутри моего лона. Это невероятно. И слишком нечеловечески.

Плечо горит огнем, когда он отпускает мою плоть и громко воет позади меня. Триумфальное признание своей власти самца над покоренной самкой. Мое сознание уже дрейфует. Переизбыток чувств забирает все силы, в то время как мой любовник, а по законам оборотней – супруг, продолжает свою дикую гонку.

Он дергается в тесноте моего тела, не способный вырваться наружу. Низко и утробно рычит, в то время как его язык ласкает мою рану, призывая к заживлению. Я даже не замечаю, как сбиваю до крови ногти, царапая деревянный пол.

Это слишком для меня. Я не готова. Не способна принять все, что он мне дает.

Одиночка ворчит, словно убеждает, что я выдержу. И в очередной свой нереально трудный выпад застывает во мне, выплескивая внутрь свое семя.

Меня прямо выдергивает из дурмана и потряхивает в новом болезненно-сладком оргазме. Кажется, сегодня я просто умру от удовольствия, потому что невозможно выдержать эту эйфорию.

Я стону, а стон вдруг превращается в крик, затем следует иступленный смех, за которым слезы покрывают мое лицо.

Тело заходится в судорогах, но, придавленная телом оборотня, я, к счастью, не раню себя.

Меня распирает изнутри. Много. Слишком много его жара расплзается по телу. Внизу живота горит, в то время как он намертво заперт во мне. Все мысли испепеляются в голове, после чего туман снова окутывает меня.

Не знаю, как долго это продолжалось. Мне казалось, я кончала с каждым очередным всплеском. Под светом луны наше спаривание не прекращалось ни на минуту. Только я вроде засыпала, как дергалась от того, что лежала уже в новой позе, а он снова врывался в мое тело.

Сначала сбоку. Моя нога была заброшена на его бедро, а измученное лоно раскрыто для его ласк. Я снова увидела человеческую мужскую руку и успела порадоваться, что зверь отступил, вернув контроль второй своей половине. Радость сменилась стонами удовольствия, когда наряду со своими толчками он принялся яростно растирать мой клитор. Оргазм не заставил себя ждать. Я даже сбилась со счета, которым он был. Вслед за этим ускорился и мой любовник, а когда я переживала последнюю волну, чертов ублюдок снова сделал это – раздулся во мне!

Я откинулась на тело оборотня. Его пасть умостила на месте, где пульсировала свежая рана. Он повторно захватил ее зубами, но теперь более аккуратно, словно извиняясь за прежнюю несдержанность. Этот жест послал огонь по моему позвоночнику, от которого новая волна конвульсий сотрясла

меня с головы до пяток. Его руки держали меня крепко. Горячие всплески семени разливались внутри, а острые когти царапали чувствительные соски.

Если удовольствием можно убить, то именно этим он занимался.

Затем наступила тьма.

В очередной раз я проснулась полностью, лежа на нем. Спина прижата к крепкой груди, голова на стыке его шеи и плеча. Человеческие руки грубо игрались с моей исцарапанной грудью, а затвердевший снова член покоился на моем лобке. Даже в таком положении он оставался доминантом. Даже иллюзии не было, что хоть на время ведущая роль перешла ко мне.

Мои губы пересохли и потрескались. Горло болело. Не знаю, остался у меня голос или я окончательно его сорвала в своих неистовых криках. Кое-как сглотнула. Соски отзывались на ласку сладкими импульсами, но я не позволила этому ощущению отвлечь меня.

– Пожалуйста... – шепот – все, что вышло у меня. – Я устала.

– Нет. Еще не конец. Еще плодородна.

О Господи! Его слова повергли меня в ужас, но я знала, что он не врет. Какой бы измученной я не была, как бы не было истерзанное лоно, сжимаясь в спазмах, потребность чувствовать его там не исчезла. Она еще мучила меня своим голодом. И если сейчас он оставит меня, то маленький фити-

лёк, в который она превратилась благодаря его семени, разгорится в болезненный пожар снова.

– Поспи пока. Я играю. Он тоже отдыхает.

Я знаю, что он говорил за своего зверя, но как я могла заснуть, когда мои соски трепетали под его пальцами. Наоборот, я завозилась на нем, и его орган дернулся. Невольно моя рука потянулась вниз. Мне захотелось изучить его наощупь, а не только познать телом.

Он тяжело задышал прямо в мое ухо. Горячее дыхание вызвало мурашки на коже. Вдоль позвоночника закололо. Я не понимала, что делала. Меня вели инстинкты. Рука легла на твердую плоть. Я сразу восхитилась ощущением вздутых вен и эластичной кожи. Сжала сильнее, двинулась к головке.

В то же время он скрутил вершинки моих сосков и резко дернул. Я всхлипнула и инстинктивно стиснула в кулаке его ствол.

– Так, мышка. Сильнее!

Сделала как он просил. Ожидала, что сжала чересчур сильно, до боли, но стон удовольствия, который вибрацией прошелся по моему уху и устремился по позвоночнику вниз, сказал мне обратное.

– Я... не... мышка!

– Настоящая мышка. Безрассудная. Вспыльчивая. Трясешься от страха, при этом наступаешь.

Мне не нравились ласковые нотки. Слишком интимные, близкие, словно мы уже перескочили все стадии и стали па-

рой. Мозг закричал, что мы сделали даже больше, но я не желала его слушать. Вместо этого вернулась к тому, к чему тянуло – к изучению напряженного органа.

Обхватила его пальцами, хотя это было не так просто, учитывая его размеры. Он поражал свои весом. Ощущать его тяжесть в руке было приятно, но еще более приятно было, когда он лежал на лобке и мои губки подрагивали под ним. После прошедшего марафона я должна была остаться без сил, но сейчас снова чувствовала подъем. Инстинкт подсказывал, что это последний раз. Рассвет близился, а с ним уменьшалось влияние луны.

Возникало ощущение, что я находилась под кайфом, но скорее всего это течка так влияла на меня. Она отключала любые другие потребности организма, притупляла лишние вспышки боли и дискомфорта. Она подпитывала нереальной энергией, давая способность выдержать животное спаривание.

Я задвигала рукой вдоль налитого кровью стержня. Да, я безрассудная, потому что не вырывалась из его захвата, а сама провоцировала очередной раунд. Оборотень зарылся лицом в мои волосы. Тяжело задыхал в шею, разгоняя кровь до ста градусов. Рука ускорила. Мне сносило крышу от ощущения его пульсации, а когда на головке выступила капелька предсемени, я не сдержалась и яростно растерла ее.

Для моего зверя это стало спусковым крючком. Он с легкостью приподнял меня и вошел в подрагивающее лоно. Я

взвыла. Сил двигаться больше не было, хотя каждая клеточка тела молила об этом. Все-таки оборотень уже выжал меня до предела, но, думаю, ему и не нужна моя активность. Он остервенело подмахивал подо мной бедрами, врываясь в пропитанную его же семенем глубину.

В этот раз оргазм накрыл меня нереально быстро. Я задрожала от его интенсивных спазмов, которые током пробивали тело. Сознание начало уплывать в чудесную нирвану, где царили сплошные потоки удовольствия. Из тумана меня выдернуло резкое движение. Неожиданно он перевернул нас, снова вдавливая мое лицо в проклятую шкуру, а затем после пары сокрушительных ударов начал раздуваться во мне в фирменном замке обратной.

Вырываюсь из неги, пронзительно закричав, в очередной раз травмируя сорванный голос. Чувствую, как он прикусывает метку с неким самодовольством. Расслабляюсь в его объятиях, ведь теплые всплески внутри закончатся нескоро.

Чертова выносливость альфы-самца!

Он полностью израсходовал мое тело. Выжал все соки. Во мне не осталось ни одной живой клеточки. Каждая наполнена им до краев. Закрываю глаза. Невольно похныкиваю сквозь темноту, которая все глубже утягивает меня. И уже почти не чувствую, как язык ласково вылизывает метку.

Глава 7

Просыпаться было сложно. Тело ломило так, что, казалось, меня переехал пикап. Каждая косточка ныла. Бедра болели с двух сторон, и сквозь марево сна я определила, что у меня там огромные синяки. Что со мной произошло, черт возьми?

Сознание как будто блокировало эту информацию, выдавая по крохам, дозированно какие-то обрывки. Сначала всплыли картинки моих мучений в пещере, затем то, как я нашла логово одиночки...

Одиночка!

Глаза распахнулись, и я приняла сидящее положение. Слишком резко, потому что голова закружилась, а в глазах помутнело, поэтому пришлось прикрыть веки, чтобы попробовать сфокусироваться на чем-то.

Первое, что я поняла, – я лежала все на той же медвежьей шкуре, которая теперь была порядком потрепана. Ключья меха валялись вокруг меня. Мое тело прикрывал клетчатый плед. Он скатился вниз, когда я села.

Оглядела себя и ужаснулась. Множество синяков. Крово-подтёки. Царапины. Все-таки отсутствие регенерации значительно сказывается после ночи с оборотнем. Да еще и с альфой. Память тут же подкинула воспоминанием об укусе, а рука невольно потянулась вверх. Накрыла бугристый рубец.

Метка парности.

Укус почти зажил. Полагаю, потому что кто-то отчаянно зализывал его. Я тут же вспомнила и о своей ноге, ведь и ее он так же полечил. Стоило мне подумать о нем, как одиночка появился в гостиной с кружкой ароматного кофе. Тяну носом. Хочу глоток! Умру, если не сделаю.

На мужчине простая футболка, которая идеально обтекает по его мускулам, и темно-синие джинсы. Он изучающе смотрит на меня, но не спешит заговорить.

Я открываю рот, но понимаю, что горло отчаянно саднит, как будто я заболела ларингитом. К счастью, человеческие болезни мне недоступны. Да и что сказать в подобной ситуации, я не представляла.

– С добрым утром... супруга, – вдруг грохочет он.

Невольно краснею. Вспоминаю, что голая перед ним, поэтому быстро хватаю плед и подтягиваю его до шеи. Он иронично хмыкает. Подходит ближе. Протягивает кружку. В спасательном порыве я хватаюсь за нее. Делаю глоток. Ставлю на пол поодаль от себя.

– Кхм... – прочистила горло. – Ты не должен был ставить метку.

Голос хрипит, сорванный бесчисленными криками.

– Ты не должна была приходить в дом, – бросает в ответ. Злюсь.

– Ты не должен был приносить мне течку.

– Ты не должна была появляться на моей территории.

С вызовом смотрим друг на друга.

– Сейчас я соберусь и покину тебя, – не выдержав, отвожу глаза.

Одиночка тяжело вздыхает.

– Ты никуда не пойдешь! – приказные нотки режут слух.

Вскидываю подбородок:

– Ты же хотел от меня избавиться, я удовлетворю твоё желание.

– Мы ещё не закончили, мышка. Сегодня полнолуние.

Упрямо мотнула головой.

– Ты уже все сделал! Течка прошла!

– Ты так уверена? – ехидно бросил он, а затем вдруг резко подался ко мне.

Присев передо мной на корточки, он схватил меня за подбородок. На мгновение мы столкнулись взглядами, после чего он наклонил мою голову вбок, рассматривая метку.

– Почти зажила, хотя скоро я снова её потревожу.

– Не будет этого!

– Не ври себе. Я чувствую, как ты дрожишь. Наш марафон прошёл интенсивно, но последний забег остался для полнолуния.

– Нет, всё завершилось! – упрямо бросаю ему, хотя внизу живота скапливается напряжение из-за его близости.

– Правду говори! – рыкнул он, вмещая в свой голос силу альфы, и я не способна ей противостоять, поэтому сквозь зубы отвечаю:

– Еще не прошла. Пульсирует внизу живота.

Он удовлетворенно хмыкает, затем наклоняется и проводит языком по моим губам. Инстинктивно раскрываю их, приглашая его язык внутрь, а когда он не спешит это сделать, сама тянусь к его рту, только эта сволочь отстраняется.

Схватив плед, он резко сдергивает его с меня.

– Твои соски стоят как по команде, – с улыбкой приговаривает он, пока я сдерживаю желание прикрыться руками.

Его взгляд скользит по моему телу, отмечает каждый оставленный им след. Хмурая складка пролегает меж бровей.

– Придется вылизать тебя.

– Что? – пораженно бросаю, пока в голове мелькают картинки его головы между моих ног.

И он поднимает взгляд и сталкивается им с моими глазами.

– Там тоже болит, моя девственница?

Краснею. Какого лешего?!

– Говори! – очередной приказ альфы.

Но почему он на меня так воздействует? Почему? У меня ведь нет зверя!

– Да, саднит! Очень саднит! – выкрикиваю ему в лицо.

– Что же ты за зверь такой? Не оборотень и не человек, – размышляет мой... мой... к черту, кто он мне? Пара?

Тяну руку к метке:

– Мы повязались, да? Это же не просто временная отмет-

ка?

Осознание лавиной накатывает на меня. Были еще сомнения и надежда, что все не так, но уж слишком он доминантный, слишком напористый. Вместо того чтобы отправить меня восвояси, его волнует мое состояние. И этот факт ему не нравится, собственно, как и мне.

Он наклоняется, а я от этого замираю словно лань, а не дочь альфы стаи. Горячее дыхание обжигает мою кожу, а затем он проводит языком по огромному синяку над правой грудью. Чувствительно так. Обводит края, перемещается к царапине в ложбинке между холмиками. Невольно задерживаю дыхание. Тело моментально отзывается приливом тепла. Между ног увлажняется, и эта спасительная влага уменьшает дискомфорт.

– Хватит, пожалуйста.

Одиночка отстраняется, но не из-за моей просьбы, а из-за удовлетворения, что смог продемонстрировать мне, как я физически слаба перед ним. Опускаю взгляд туда, где его язык касался меня. Мои глаза в шоке расширяются. Синяк зажил, так же как и рубец. Да, слюна оборотня имеет целебные свойства, но сейчас она слишком быстро подействовала. Тогда я перевожу взгляд на свою ногу, а раны уже нет.

– Говоришь, между ног саднит. Я позабочусь об этом.

Смысл его слов доходит до меня. Я резко упираюсь ладонями ему в грудь.

– Нет! – в мужских глазах загорается звериный свет.

Альфe нельзя отказывать.

– Не сейчас, пожалуйста, – закусив губы, взмолилась к нему. – Я хочу в душ сначала. И поесть.

К счастью, урчание в животе подтверждает правдивость моих слов. Если он моя пара, то не сможет отказать. В ДНК обратной заложена забота о своей самке.

– Завтрак уже готов, – подтверждает он мое предположение. – Но сначала ванная.

Неожиданно он поднимает меня на руки, поэтому мне не остается ничего, кроме как обхватить его за шею. Пальцы с радостью скользят по его коже. Одиночка, не прилагая особых усилий, несет меня через гостиную к лестнице с одним пролетом, ведущей на следующий этаж. Мне тянет прижаться к его коже носом так сильно, что в итоге я сдаюсь и утыкаюсь в выемку внизу шеи. Он пахнет невероятно: земельным ароматом леса, мокрой листвы, густой пряной смолы. Первозданный зверь.

На втором этаже он поворачивает направо и останавливается напротив одной из двух дверей. Толкает ногой дверь. Заносит меня в просторное помещение. Запотевшие стекла кричат о теплой воде. Глаза находят наполненную ванную, от которой идет пар. В этом плане он тоже все предусмотрел.

Мягко опускает меня в воду. Пытаюсь не кривиться от пощипывания ссадин, особенно в том месте. Однако по его взгляду могу сказать, что он знает о моих ощущениях.

– Спасибо. Дальше я сама, – смущенно проговариваю, пы-

таясь прикрыться в прозрачной воде.

Глупо. Я же всю жизнь твержу себе, что я оборотень, а они не испытывают стыда от нагого тела. Только под взглядом одиночки я тушуюсь. Во мне как назло проявляются человеческие качества.

– Нет, – делает паузу, а затем добавляет: – Моя пара.

Из меня вышибает весь дух. Я не могу быть связанной с ним! Не могу!

– Мы не сцепились! Это просто физиология! Иначе я сто процентов забеременею после этого полнолуния.

Его брови с издевкой выгибаются, из-за чего меня повторно встряхивает.

– Я беременна? – спрашиваю его. – Ты – альфа. Ты должен понять это сразу.

– Я скажу тебе позже. Сначала ванная, завтрак и лечение.

– Под лечением ты подразумеваешь...

И его взгляд красноречиво перемещается на мой лобок. Невольно свожу ноги, но прекрасно понимаю, что такое поведение ему по душе.

– Нас ждет еще одна дикая ночь. Рана должна зажить и там, чтобы ты смогла ее выдержать.

– Я выдержу и так! – гордо вскидываю подбородок.

– Какая дерзка мышка попала в мою клетку, – мычит он, когда тянется рукой к баночкам на стоящем рядом стеллаже.

– Это какой-то страшный сон, – закрываю лицо руками. – Я только хотела избежать связки с бетой и спасти свою стаю,

а в итоге угодила в узы с одичалым одиночкой! Мало того, теперь я могу забеременеть от тебя!

– Тебя волнует, понесла ты или нет? – грубо уточняет он. – Отпусти это. Я сообщу насчет щенков позже.

– Да я даже имени твоего не знаю, а мы уже детей обсуждаем, – мое мнимое спокойствие летел к чертям...

– Дункан.

– Что?

– Меня зовут Дункан, Рони.

Меня поразило, что он в, отличие от меня, прекрасно знает мое имя.

– Откуда ты...

– Я владею информацией о своих соседях.

– Ты общался с моим отцом, правда? – догадываюсь я, но мой допрос прерывается, когда он проводит мочалкой по моему плечу.

Аккуратно, бережно обводит метку. Это мимолетное касание заставляет мое дыхание участиться.

– Мне не нужна пара. Мне не нужна стая. Я сам по себе, – грубо произносит Дункан, но не дает вставить мне и слова, быстро продолжая: – Но теперь ты – моя. Отпускать тебя я не намерен.

– Я должна вернуться домой. К отцу. Я не могу его оставить, – срываюсь на крик.

Дункан вскидывает руку, снова сжимает мое горло. Как вчера. Эта его манера невероятно бесит и... заводит.

– Об этом мы тоже поговорим завтра. Пока течка окончательно не пройдет, ты не выйдешь из этого дома.

– А то что? – резко бросаю ему, желая противостоять во что бы то ни стало.

– Ты вроде не альфа-самка, – задумчиво протягивает он, – но повадки как у нее.

Я дергаюсь, пытаюсь скинуть его захват. Противостоять сильному самцу в моем уязвимом положении ой как не просто.

– Тихо, мышка! – рычит он.

Подушка большого пальца потирает место, где бьется пульс, затем спускается ниже – прямо на метку.

– Чертово стечение обстоятельств привело нас к тому, что отныне ты моя пара. Мой зверь признал тебя, а я уверяю – ему очень сложно понравится. Но твоя проклятая течка просто сорвала ему крышу и в итоге мы получили парность. Я не собираюсь трахнуть и отпустить, забудь о подобном. У меня специфическая вторая сущность. Если ты попробуешь сбежать, она просто захватит контроль и последует за тобой, поэтому будь хорошей девочкой, не делай глупостей.

– Быть хорошей девочкой – значит подставить тебе попу в полнолуние, – со злостью фыркаю я.

– Именно! Вчера ты сама себя предложила. Отступить теперь некуда.

Меня бесит, что он прав. Бесит, что я требовала утолить свой голод, сама пригласила его к соитию, а теперь застряла

с ним. И это не на день или два, а на всю чертову жизнь. Как будто мне недостаточно проблем. За что мне все это?

Он наклоняет свое лицо близко к моему. Проводит языком по скуле. Это звериная повадка раздражает. Неужели он не может нормально меня поцеловать?

Сразу одергиваю себя. Зачем тебе поцелуй этого грубияна?

Его рука тем временем скользит под воду, обхватывает мою грудь. Пальцы зажимают соски.

– Прекрати! – хрипло рычу.

– Никогда не желал себе пару, но сейчас думаю, что это будет весело.

– Пошел на...! – обрываю фразу, не способная выдать ругательство, что крутится на языке.

Дункан смеется. Впервые с момента нашего знакомства. Его необычный, приглушенный смех вызывает холодок в теле. Пытаюсь уйти под воду, чтобы избежать его касаний, но он удерживает.

– Нет, сегодня пойдет на хер кто-то другой, – издевается он. – Хочешь быть сверху? Сама вставишь меня в себя?

Давлюсь воздухом. Такая откровенность обескураживает, но возникает ощущение, что он специально выводит меня из себя своей вульгарностью. Испытывает мои пределы. Проверяет, такая же я раскрепощенная, как обычные волчицы, или замкнутая, как человеческие девушки.

Мне сводит скулы от желания не пасовать перед ним.

– А разве альфа-волки позволяют самкам быть сверху? – с вызовом бросаю в ответ, словно его предложение не что иное как блеф.

– Тебе позволю, мышка, ведь даже в таком положении доминировать буду я, – ухмыляется одиночка.

Как у него получается вызывать во мне одновременно желание врезать ему и отдаться?

– Как это? – уточняю, потому что нарисованная в мыслях поза говорит о моем верховенстве.

– Потому что для тебя это будет впервые, – выдает он тоном опытного наставника. – Ты будешь растерянная, дезориентированная, станешь молить меня подсказать тебе что делать, как научить принимать меня. Вот так все произойдет, моя маленькая девственность. Твоя проблема в том, что в стае ты видела слишком много, но все эти картинки далеки от реальной практики. По сути ты просто не знаешь, что делать.

– Тебе нравится это? – шепотом уточняю, хотя сама не понимаю, зачем мне это знать.

– Что именно? Смущать тебя?

– Нет. Моя неожиданная девственность, – выдавливаю из себя и краснею. – Ты тычешь меня в это носом меня снова и снова.

Проклятая реакция тела! Проклятое смущение! Как можно смущаться после такой дикой ночи, когда он вертел меня в своих руках, трогал, наполнял. Когда он говорит со мной

столь откровенно. Почему я не могу быть такой же свободной? Что мне мешает? Откуда эти внутренние барьеры?

Смущаться для меня так же естественно, как дышать, поэтому я и не могу побороть свою реакцию.

Глаза Дункана вспыхивают. Янтарный свет заполняет радужку. Волк выбрался наверх.

– Очень, моя пара, – хищное гроыхание подсказывает мне, что я говорю не только с человеческой половиной.

Его рука опускается в воду, стремится к моим стиснутым бедрам. Я пытаюсь не допустить его касания, но отталкивает мою руку и протискивается в развилку между ног. Пальцы быстро проскальзывают над лобком, грубо пробираются вниз и надавливают на мое лоно. С моих уст срывается громкий полукрик-полустон. Ноги инстинктивно раздвигаются в стороны, предоставляя ему больше доступа. Это не я, это мое тело, словно зачарованное, делает все по его немому приказу.

Пальцы жестко раздвигают интимные губки, которые и так бессовестно открываются сами. А затем он резко, не заботясь о болезненной чувствительности моих мышц, вводит в меня сразу указательный и средний пальцы, в то же время подушечкой большого надавливает на разбухший комочек нервов. Разряд тока проносится по венам. От одновременной вспышки боли и чистого наслаждения дрожат даже кончики ушей, а пальцы ног подергиваются.

– Меня кроет от того, что это мое! Только мое! – рычит

он. — Мне всегда было похер, с кем до меня у сук была случка, но ты, мышка... ты особенная.

Как у него выходит говорить настолько открыто, вульгарно и в то же время невероятно эмоционально?

Он не пытается двигать пальцами внутри меня, а только медленно растирает клитор. Его проникновение не ласка, а подтверждение сказанных слов. Несмотря на это, я рвано дышу. Либи́до встряхивается ото сна, поднимает голову. Острые иголки, от которых дребезжит внутренний канал, только усиливают нарастающее возбуждение.

Неужели сцепление у всех оборотней ощущается так интенсивно?

Оно настроило наши тела друг на друга. Наши флюиды теперь на одной волне, доступной только нам. Взгляды сталкиваются в поединке. Молнии сверкают между нами. В глубине его глаз я вижу свой приговор. Отныне я принадлежу ему. Однако моей бунтующей сущности это сложно принять.

Даже рядом с отцом, в собственной стае, я всегда была сама по себе. Никто не был способен повлиять на мои поступки, принятые решение. Но он будет. Он уже это делает. Руководит. Подчиняет. Давит своей доминантной силой.

Альфа. Мой альфа.

Кроме него больше никто не сможет воздействовать на меня, даже если я сама захочу войти в другую стаю и признать нового вожака.

Он наклоняется ближе, прижимается своим лбом к мое-

му, не закрывая глаз. Я же уступаю под силой пронзительно-го взгляда. Веки опускаются. Кислород застревает в легких. Его дыхание обжигает пересохшие губы, когда он угрожающе произносит:

– В конце концов ты признаешь, что моя!

Слегка надавливает внутри меня пальцами, при этом быстрее кружит вокруг клитора. Как только тело готовится начать гонку за получение оргазма, он резко отпускает меня. Затем поднимается. Смотрит сверху-вниз, не прекращая давить своей властью.

– Купайся. Буду ждать тебя внизу. На завтрак. Одеться можешь в мою футболку, – он кивает в сторону полок, и я вижу там сложенную одежду.

Конечно, моя же безвозвратно испорчена. Однако меня смущает, что он не оставил мне ничего для низа. Да и верх белого цвета, который обычно просвечивается, не успокаивает. Только выбора нет. Придется брать то, что дают. Испорченный бюстгальтер вместе с джинсами, скорее всего, где-то внизу либо вообще покинется в мусорном ящике.

Кивком головы даю понять, что услышала его. Выдыхаю только когда он выходит из ванной, и благодарю луну за эту передышку. Мои эмоции на пределе. Кажется, еще немного – и я взорвусь. Несмотря на то, что я нахожусь в воде, участки тела, к которым он прикасался, пылают, как будто к ним приложили раскаленные угли.

Господи, во что же на этот раз я вляпалась? И есть ли из

этого какой-то выход?

Глава 8

Завтрак оказался невероятно сытным. Я продолжала дуться, поэтому поглощала пищу молча. Мое поведение забавляло одиночку. Он стоял напротив меня, медленно потягивал кофе, то и дело кладя мне в тарелку очередной кусок сочного мяса, словно кормил на убой. Я понимаю, что это инстинкт пары, только думать об этом не хочу.

Признаться, аппетит разыгрался не на шутку. Возможно, потому, что я слишком много энергии расходовала ночью. Есть еще один вариант, но я все еще надеюсь, что это часть спаривания нас обойдет стороной. Я же дефектная. Должно же хоть раз это сыграть мне на руку.

Его футболка хоть и ощущалась-длине как платье, но невольно задралась, когда я забиралась на высокий стул. Из-за этого ягодичы прилипли к кожаному сиденью, и каждое мое движение сопровождалось неприличным звуком. Все потому, что у одиночки не оказалось в кухне нормального стола, а только продолговатая стойка с барными стульями.

Белая футболка, как я и предполагала, слегка просвечивалась, но хуже всего было то, что соски реагировали на его скользящий взгляд и вытягивались вверх, оттопыривая ткань.

Чертов придурок наслаждается моей реакцией на него, поэтому то и дело опускает глаза! Соски предательски дер-

гаются. Я злюсь. Он снова смотрит в глаза, а потом кивает на еду. Типа, продолжай, кушай.

Да это издевательство какое-то!

Не знаю, как уменьшить сексуальную энергетику между нами.

– Мне надо возвращаться. Я боюсь, что отец... – набираю в грудь воздуха, потому что это очень сложно произнести, – что отца не станет и я не буду рядом в эту минуту. И моя сестра. Я боюсь...

– Поздно, – прерывает он мой поток мольбы. – Теперь решения принимаю я.

Чертов мужлан! Свирепо смотрю на него, но мой взгляд его лишь смешит. Если я считала, что Итан, метивший на место альфы, невыносим, то теперь, столкнувшись с настоящим альфой, понимаю всю степень бешенства, которое может вызвать самец. В нем сто двадцать килограммов сплошного раздражения.

Заелозила на стуле. Из-за внутреннего дискомфорта просто не способна спокойно сидеть. Постоянно ищу удобное положение, при котором мышцы перестанут так ныть. Однако это нереально. Там воспален каждый участок плоти. Он наблюдает за мной с довольной ухмылкой. Прекрасно знает о моих мучениях. Казалось бы, даже подталкивает меня попросить его разобраться с этим. Стараюсь не думать о предложенном способе, потому что моментально завожусь, а я не хочу снова превратиться в безмозглую текущую самку.

– Ты не запрешь меня здесь! – возвращаюсь к нашему спору.

– Захочу – запрю. Напоминаю, ты – моя. Метка тому доказательство. Твой запах тоже весь пропитался мной.

– Тем более теперь я могу предстать перед Итаном.

Дункан срывается на рык. Упоминание другого самца не способствует улучшению контакта между нами. Тяжело вздыхаю. Он словно чувствует мое разочарование, поэтому слегка уступает и выкатывает свои доводы:

– Сейчас полнолуние. Ваш бета уже нашел себе развлечение на эту ночь. Ему пока не до планов по завоеванию власти. Полнолуние сильнее. Это значит, что твой отец в относительной безопасности. Вернувшись сегодня, ты ничем не поможешь, лишь усугубишь ситуацию, потому что покажешь сукину сыну, что он потерял часть того, к чему стремился, – тебя.

Закусила губу, ведь он был прав. Тем более сделать подобное в момент, когда оборотень подвластен гормонам, означало подписать себе смертный приговор. Он может попробовать разорвать меня на части. Но меня волновала сестра. Сердце тревожно сжималось, потому что она осталась там, под контролем Итана. Успокаивала лишь мысль, что пока у нее не было течки. Мы надеялись, что еще как минимум год у нас в запасе.

– Ну так что, мышка?

– Хватит меня так называть!

– Твои маленькие зубки лишь сильнее заводят меня.

– Озабоченный кобель!

Но вместо того, чтобы рассердиться на мое ругательство, он вдруг пошло хмыкнул:

– А кого ты планировала здесь встретить? Я долгое время живу здесь один и не покидаю свою территорию. Ты не дума-ла, что ждет тебя здесь, когда решила нарушить мой покой?

В этих словах звучал неприкрытый намек. Неожиданно меня осенила догадка:

– Подожди, ты хочешь сказать, что благодаря мне дорвал-ся до женского тела?

Почему-то от мысли, что у него давно никого не было, во мне разлилось тепло. Губы дернулись в улыбке, которую я попыталась подавить.

– Тела, которое ты сама предложила вкусить, – грубо бро-сил он, но даже это не смогло унять мою радость. – Невин-ное, сладкое, мое...

Он хищно облизался, а мое сердце пропустило удар. Воз-дух вокруг нас опять накалился, и казалось, что напряжен-ным молекулам в нем достаточно одного столкновения, что-бы спровоцировать взрыв.

Отвожу взгляд. Слишком непросто слышать такие речи.

– Ты знал, кто я, когда спасал, – не спрашиваю, а конста-тирую факт. – Кто поставил те ужасные капканы в лесу?

– Я, – доносится неожиданный ответ.

– Что? Зачем? Они же опасны для оборотней!

– Поэтому и стоят там. Я предупредил твоего отца, чтобы на мою территорию никто не забредал, иначе поплатятся жизнью.

– Что за бред? Почему отец вообще с тобой общался и вел дела?

– Спросишь у него.

– Если он выживет, то да, – бросаю резко, но испытываю боль от собственных слов. – Он не восстанавливается. Рана, оставленная ликаном, не заживает.

Дункан хмурится, но молчит.

– Мне надо к нему, – жалобно добавляю.

– Не сегодня, – придавливает меня своим ответом. – Скоро ты поймешь, что спаривание беспощадно к оборотням. Почему волчицы даже после спаривания агрессивны? Потому что незавершенная течка всколыхивает гормоны, приводя их на край рациональности. В обед у тебя усилится зуд. К вечеру ты снова будешь молить, чтобы я покрыл тебя.

Бесит!

– Ты прав! Чувствую себя агрессивно уже сейчас! Так бы и расцарапала твою морду!

Одиночка смеется в ответ на мою угрозу.

За нашей перепалкой, я и не заметила как покончила с тем огромным количеством еды, которое попало на мою тарелку. Даже чашку с кофе опустошила. Зато он не упускает из виду ничего. Обходит стойку, забирает пустую посуду, кладет ее в раковину.

Когда же я собираюсь соскочить со стула, он неожиданно оказывается за моей спиной и блокирует, расположив руки с обеих сторон от меня.

– Что ты делаешь?

Поворачиваю голову на бок. Губы почти касаются его щеки. Меня пугает то, как он всегда застает меня врасплох своими действиями. Его поступки спонтанны. Невозможно просчитать, что он предпримет в следующую секунду.

Настоящий дикий зверь.

– Пришло время полечиться!

Моментально вспоминаю, как именно он собрался меня лечить.

– М-м-м... не стоит. К вечеру все пройдет.

Мы оба знаем, что вру. Не с моей никудышной регенерацией так точно. Однако вместо очередного спора он поступает как истинный альфа – просто подхватывает меня на руки, а затем усаживает попой на стойку. Как же легко у него все выходит! Никаких неуклюжих движений. Раз, два, и готово.

Чертова футболка опять задирается, оставляя мои ноги полностью голыми. Он скользит ладонями по икрам вверх, до самой ткани, а затем резко опускает руки и хватает мои ступки. Поочередно ставит их на столешницу, максимально широко раскрывая меня перед собой.

– Боже, не надо, – тихо мычу, но в то же время хватаюсь руками за край столешницы за моей спиной.

Мне нужно за что-то держаться, иначе просто не пережи-

ву то, что он собрался делать со мной. Жар охватывает тело, но сосредотачивается там, куда упирается мужской взгляд. Он вообще не спешит поднимать глаза. Они пристально исследуют мою плоть. Невольно замечаю, как он заводит руку назад, чтобы притянуть ближе стул, на котором я сидела мгновение назад. Умашивает туда свой зад для удобства.

– Ты чокнутый ублюдок! – гневно кидаю ему, а он даже не обращает на это внимания.

Левая рука скользит по внутренней стороне бедра, а меня пробирает до дрожи – дрожи там, в интимном месте. Я остро ощущаю, как трепыхаются мои губки. Дыхание сбивается. Шок от происходящего накрывает с головой. Если прошлая ночь на утро казалась дурманом, то сейчас все настолько реально, что я не смогу от этого отгородиться. Я слишком открыта перед ним.

– Ты такая воспалённая, – мне чудятся благоговейные нотки.

– Может, потому, что ты трахал меня всю ночь?

Я злюсь на него, себя, всю ситуацию в целом и мою проклятую реакцию. Он еще толком ничего не сделал, а тело отзывается горько-сладкой потребностью в нем.

– Или потому, что кто-то оказался маленькой девственницей.

– Хватит об этом вспоминать! – откровенно рычу.

– Мы уже решили вопрос с тем, что меня заводит этот факт так же сильно, как вид твоих покрасневших лепестков,

на которых выступает все больше твоего сока.

– Зачем ты это делаешь? – стону в отчаянье. – Самцы не ведут себя так после спаривания!

Он фыркает от моего заявления.

– Между нами нечто большее, мышка. Смирись. Ты – моя пара. Сама пришла ко мне. Сама отдалась. Назад дороги нет.

– Будь ты проклят! – мое рычание утопает в гортанномestone, потому что ему явно надоел наш разговор и он решил приступить к своему извращенному лечению.

Я почувствовала его губы на моем лоне. Язык прошелся по ноющему входу, поднялся вверх, ударил по клитору и снова вернулся в исходную точку.

Со смакующим звуком он принялся слизывать жидкость. Мне кажется, он даже урчит от удовольствия, пока я все дрожу от накатившего вожделения. Это так приятно. Слишком. Жжение, которое я ощущала на растянутых губках, испаряется, но дискомфорт чувствуется еще внутри. Сомневаюсь, что он сможет туда достать, но вскрикиваю от удивления, когда язык проникает внутрь меня.

Бедра непроизвольно дергаются. Рука тянется к его голове, но тут же возвращается в исходное положение, когда он начинает совершать поступательные движения. Готова поклясться, что он стал длиннее. Достает так глубоко, как я не могла представить.

Я откидываю голову назад. Рвано дышу. Наслаждение растет во мне, посылая первые покалывания в поясницу. Я

просто не могу протестовать. Это невероятно приятно, волшебно. Стыд испаряется, словно его и не было. Есть только шершавый язык и взрыв эмоций, которые он дарит. Меня закручивает в их водовороте сильнее и сильнее. Жду долгожданный фейерверк, когда вдруг прохладный воздух касается трепещущей плоти.

– Что? – от разочарования резко распахивают глаза.

Встречаюсь с его безумным, темным взглядом. Губы блещут от моих соков. Так пошло, эротично.

– Готово.

– Что? – снова глупо повторяю.

– Больше не должно болеть, – с издевкой добавляет Дункан.

– Что? – уже кричу, потому что да, внутри уже болезненно не жжет, но все пылает и сжимает от неудовлетворенного голода.

Этот сукин сын лишил меня наслаждения и еще ухмыляется! Проводит языком по губам, впитывая в себя мой вкус, а затем отходит. Мои пятки соскальзывают со столешницы. Неверяще хлопаю ресницами. Щеки горят.

– Я обещал тебе лечение, а не оргазм.

– Ты... ты... – просто не нахожу слов.

Спрыгиваю на пол. От злости одергиваю футболку. Хочется рвать и метать. Вцепиться в него руками, расцарапать довольную морду, а он как ни в чем не бывало передвигается к раковине, чтобы помыть посуду. После этого я про-

сто вылетаю в гостиную. Раздраженная, мечусь по комнате туда-сюда. Вдруг утыкаюсь взглядом в испорченную шкуру, которую он не подумал убрать. Рядом с ней на полу замечаю глубокие борозды от когтей.

– Это твои, – раздается за моей спиной.

Глава 9

Нервно засмеявшись, поворачиваюсь к Дункану:

– У меня нет зверя, так что такое ты на меня не спихнешь. Во всем виноват только ты. В моем ранении, в чертовой течке, в испорченном мехе и своей гостиной! Нечего было выпускать своего зверя и сцепляться со мной!

Одиночка не реагирует на мой выпад, а лишь задумчиво склоняет голову на бок. У меня не получается вывести его на эмоции, когда я хочу этого. Он демонстрирует их только по собственному желанию, а после скрывается за нечитаемой маской. Как я могу быть его парой, если не слышу его? Между нами словно не пролегла эта дорожка. Нет никакого понимания.

С другой стороны, я не знаю, как быстро проявляется связь и как она должна ощущаться.

Все, что мне предельно ясно, – он просто невыносим.

– Мне надо выйти на охоту, – ошарашивает он меня своим заявлением.

– Зачем?

Снова в глазах загорается дьявольский блеск, после которого я готовлю к очередной издевке.

– Моя пара много ест.

Взгляд перемещается на мой живот. По позвоночнику бежит озноб, и это не от желания. Нет, нет, нет...

– Ты хочешь сказать...

– Ты прикончила последний кусок мяса, а после этой ночи, думаю, тебя потянет на белок еще сильнее.

– Да скажи ты уже прямо! – взрываюсь. Я никогда не умела сдерживать эмоции. – Я забеременела?

– Течка еще не закончилась, – снова уходит от ответа.

Устало провожу рукой по лицу. С ним невозможно общаться. Мы просто перекидываемся фразами, как теннисными мячиками...

– Мне все равно! Иди куда хочешь! – раздраженно бросаю в ответ.

– Оставайся в доме. По комнатам не шарь.

Меня оскорбляет его приказ.

– Больно надо! – злобно бросаю, а затем демонстративно усаживаюсь на диван. – С места не сдвинусь до твоего прихода.

– Вот и умница, мышка.

Похвала только сильнее злит. В ней нет ласки, наоборот звучит неприкрытая издевка.

Придурок!

Он сверлит меня взглядом, но все же уходит. Я остаюсь сидеть на месте. Пять минут. Десять. Двадцать. Тридцать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.